

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Порядок апелляционного рассмотрения уголовных дел»

Обучающийся

В.К. Савельева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена комплексному анализу теоретических и практических аспектов рассмотрения уголовных дел в судах апелляционной инстанции Российской Федерации. Нормативной основой исследования стали Конституция Российской Федерации (статья 46), Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», положения главы 45.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, а также актуализированное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 26.

Объектом выступают правоотношения, возникающие при пересмотре судебных решений в апелляционном порядке. Предметом выступают нормы УПК РФ, разъяснения Верховного Суда и материалы судебной практики.

Целью исследования является выявление проблем правоприменительной деятельности при реализации норм апелляционного пересмотра, а также разработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование процессуальной эффективности судебного контроля.

Научная новизна проявляется в уточнении пределов апелляционной проверки, условий предоставления новых доказательств, систематизации типов апелляционных решений и особенностей ухудшения положения осуждённого.

Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений по унификации судебных актов, стандартизации электронного документооборота, введению единого методического пособия для судей, уточнению законодательных положений о порядке исследования новых доказательств. Выводы работы могут применяться в судопроизводстве, нормотворчестве и юридическом образовании.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы апелляционного пересмотра уголовных дел	7
1.1 Эволюция и генезис апелляционного пересмотра в отечественном уголовном судопроизводстве	7
1.2 Понятие, сущность и критерии отличия апелляционного пересмотра от иных форм обжалования	12
1.3 Виды решений суда апелляционной инстанции	19
Глава 2 Процессуальный порядок апелляционного обжалования и рассмотрения уголовных дел.....	27
2.1 Предмет, пределы и регламентация апелляционной проверки	27
2.2 Подготовка к апелляционному разбирательству и организация судебного заседания.....	34
2.3 Особенности доказывания и процессуальные гарантии сторон в апелляционной инстанции.....	42
Глава 3 Практика применения апелляционного производства: актуальные проблемы и пути совершенствования.....	49
3.1 Анализ судебной практики в сфере апелляционного пересмотра уголовных дел.....	49
3.2 Проблемные аспекты и спорные вопросы апелляционной процедуры	56
3.3 Перспективы развития и совершенствование института апелляционного пересмотра	62
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Современная уголовно-процессуальная реальность характеризуется возрастающей сложностью расследования преступлений, значительным объемом доказательственных материалов и широким внедрением цифровых технологий в судопроизводстве. В таких условиях апелляционный пересмотр уголовных дел выступает не просто процедурным звеном, а ключевым механизмом защиты законности, справедливости и прав участников процесса. С одной стороны, институционализация апелляционной инстанции обеспечивает дополнительную ретроспективную оценку фактических обстоятельств и правоприменительных выводов суда первой инстанции, а с другой – жесткие рамки предмета и пределов проверки препятствуют превращению пересмотра в повторное расследование. Недостаточная унификация методики работы судей, формальные «узкие» зоны вмешательства и технические пробелы в подготовительной стадии подчеркивают актуальность всестороннего анализа действующего порядка апелляции и выработки рекомендаций по его совершенствованию.

Цель исследования – всесторонний анализ порядка апелляционного пересмотра уголовных дел в Российской Федерации с выявлением ключевых проблемных зон и выработкой прикладных мер по повышению эффективности судебного контроля.

Задачи исследования:

- изучить историко-правовые предпосылки формирования института апелляции в отечественном уголовном судопроизводстве;
- определить понятие, предмет и пределы апелляционной проверки, закрепленные в УПК РФ;
- проанализировать процессуальный порядок подготовки к апелляционному разбирательству и организацию судебного заседания;

- выявить особенности доказывания и процессуальные гарантии сторон в апелляционной инстанции;
- исследовать современную судебную практику апелляционного пересмотра уголовных дел и обозначить проблемные аспекты;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию института апелляционного пересмотра с учетом международного и национального опыта.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе осуществления апелляционного производства по уголовным делам.

Предметом исследования является комплекс нормативно-правовых актов УПК РФ, разъяснений Пленума ВС РФ, а также правоприменительная и судебная практика апелляционных судов, отражающие особенности регулирования и применения института апелляции.

Теоретическую основу работы составили научные исследования отечественных авторов, чьи мнения легли в основу анализа: С.И. Аксенова, М.Л. Морозова, О.В. Сергеева, М.Л. Круглова, А.П. Ершова, П.Ю. Муравлева и других. Именно их труды позволили выявить методологические векторы развития и применить комплексный подход к исследованию института апелляции.

Нормативно-правовую и эмпирическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации; главы 44-45.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ; Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»; постановления Пленума Верховного Суда РФ № 26 от 27 ноября 2012 г. и № 29 от 30 июня 2015 г.; а также отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ и статистические сведения Судебной коллегии по уголовным делам за 2023-2024 гг.

В работе применялись методы: формально-юридический (для изучения содержания норм), системно-структурный (для выявления взаимосвязей

институтов), сравнительно-правовой (для сопоставления отечественного и зарубежного опыта), анализ судебной практики и статистический метод (для оценки динамики апелляционных производств).

Структура исследования представлена введением, тремя основными главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников. В первой главе анализируются теоретико-правовые основания апелляционного пересмотра уголовных дел, включая исторический генезис института, его понятие, сущность и классификацию решений суда второй инстанции. Вторая глава посвящена детальному рассмотрению процессуального порядка апелляционной инстанции: определяется предмет и пределы проверки, описывается подготовка к разбирательству и организация судебного заседания, а также выявляются особенности доказывания и процессуальные гарантии участников. Третья глава содержит обзор практики применения апелляционного производства, в рамках которого выявляются актуальные проблемные зоны, исследуются региональные различия, анализируются статистические тенденции и формулируются рекомендации по совершенствованию действующей процедуры. Заключение обобщает полученные результаты, выдвигает выводы и рекомендации по совершенствованию института апелляционного пересмотра уголовных дел в целях обеспечения высокого уровня законности, обоснованности и справедливости судебных решений.

Глава 1 Теоретико-правовые основы апелляционного пересмотра уголовных дел

1.1 Эволюция и генезис апелляционного пересмотра в отечественном уголовном судопроизводстве

В современном российском уголовном судопроизводстве апелляционный пересмотр выступает не просто процедурным этапом, а важнейшим гарантом законности и защиты прав участников процесса. Исследование эволюции данного института позволяет проследить, каким образом формы юридической защиты трансформировались на протяжении столетий и каким образом исторический опыт предопределил современные процессуальные механизмы. Несмотря на то, что в юридической доктрине до сих пор нет единого мнения о точном моменте возникновения апелляции в мировом и отечественном праве, неоспоримо, что первоначальные прототипы обжалования судебных актов возникали еще в античных государствах, а затем претерпевали многократные рецепции и адаптации в условиях различных социально-политических систем.

Двойственный характер развития апелляции – сочетание эволюционных трансформаций и революционных реформ – способствовал тому, что институт постоянно обретал новые содержательные и формальные очертания. Эволюционный аспект проявлялся в постепенном расширении круга дел, подлежащих повторному рассмотрению, а также в дифференциации полномочий судов различных уровней. Революционные же слои преобразований зачастую связывались с кардинальными судебными реформами, когда менялись принципы инстанционности и порядок функционирования высших правовых органов.

В отечественном же контексте преемственность традиций римского права, рецепция которого обретала новый импульс как в европейских государствах, так и на Руси, сочеталась с особенностями феодального и

имперского судебного устройства. На переходном этапе от судебников XV-XVI вв. к «Соборному уложению» XVII столетия зарождались очертания «исключительной жалобы» на судебные решения, фиксировавшей границы и содержание апелляционной проверки. Важно отметить, что на каждом из этапов развитие института носило не только формально-процессуальный, но и глубоко социально-правовой характер: совершенствование правового механизма пересмотра прямо отражало изменение отношения государства к защите прав личности и верховенству закона.

Первые зачатки апелляционного обжалования восходят к античным формам правосудия, где население посредством народного суда (гелиэйя) могло оспорить решение коллегии присяжных. По мнению О.А. Борисовой, именно практика Древней Греции заложила методологическую основу «исправления» судебного акта через обращение к высшему трибуналу, что свидетельствует о зарождении сознания о необходимости институциональных гарантий правосудия. При этом в Греческих полисах обжалование чаще выступало как народная инициатива, нежели строго регламентированная процедура, что придавало ему стихийно-правовой характер. В последующем Римская империя придала апелляции более формализованную, «государственную» модель. Юридическая доктрина Древнего Рима уже к I в. н. э. фиксировала право на *recours ad principem* – возможность оспаривать решения магистратов в императорском суде [9, с. 46].

После падения Западной Римской империи нормы императорской апелляции на несколько столетий оказались вне применения. Как указывает М.В. Сергеева, лишь с XI в. в Европе начинается масштабная рецепция римского права, когда университеты Болоньи и Парижа восстанавливали древнеримские кодексы и адаптировали их к феодальным реалиям. Эта «вторая жизнь» института привела к его распространению в судебных системах многих королевств, где право на обжалование становилось обязательным элементом судебного разбирательства [44, с. 82].

На русской земле рецепция римского права сыграла более сложную роль. По наблюдению Д.С. Поветкина, первые элементы «пересуда» появляются уже в русских княжеских уставах XI–XIII вв., однако без четкого разграничения инстанций и с преобладанием обычного права. Феодальное дробление существенно затрудняло развитие единой процедуры апелляции: суды общин «пересуда» практически не знали, а княжеские и церковные суды оставались замкнутыми, что подтверждает отсутствие норм об отмене судебного акта в «Русской правде» и «Уставе Владимира» [37, с. 105].

Существенный этап – Судебники 1497 и 1550 годов. В Судебнике 1497 г. впервые зафиксирован упорядоченный алгоритм подачи жалобы «на дело» (пересуда), когда каждая сторона могла поставить под сомнение решение суда первой инстанции и требовать его проверки вышестоящим органом.

В Судебнике 1550 г. нормы предыдущего свода были сохранены и дополнены расширением круга подлежащих пересмотру дел: во введенной статье 51 отсутствовали прежние ограничения по категориям споров.

Следовательно, античные и средневековые этапы развития апелляционного права образуют непрерывный ряд рецепций и адаптаций: от неформальных народных обжалований до юридически выстроенных процедур пересмотра, что заложило основы для дальнейшего институционального оформления в отечественном криминальном процессе.

В начале XVIII века, когда Петр I приступил к масштабной кодификации и централизации судебной системы, институт апелляции получил принципиально новое оформление. Под давлением идей просвещенного абсолютизма царь охарактеризовал судебное соподчинение как гарантию единообразия правоприменительной практики, что выразилось в серии указов о порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения коллегий. Указы от 15 июля 1719 г., 17 сентября 1720 г. и 8 февраля 1722 г. четко разграничили компетенцию местных судов и Правительствующего Сената, которому возлагалась роль высшей инстанции по апелляциям.

Тем не менее уже в последующие десятилетия структура инстанционности демонстрировала признаки эволюционного развития. Правительствующий Сенат, имея на балансе Юстиц-коллегию, осуществлял не только пересмотр по формальным основаниям – нарушениям процессуальных норм, но и в ряде случаев проверял обоснованность выводов суда первой инстанции по вопросам фактических обстоятельств дела.

Существенной доработкой механизмов апелляции стало введение Екатериной II залогового обеспечения жалоб: сумма, вносимая жалобщиком при подаче апелляции, возвращалась только при удовлетворении его требований. При этом сам залог играл роль не столько фискального инструмента, сколько механизма экономического сдерживания необоснованных обжалований, что, по мнению В.П. Соколовой, отражало принципы разумной экономии судебного времени и ресурсов: государство стремилось обеспечить формальную возможность апелляции при экономии усилий на ее рассмотрение [45, с. 14].

Следующий виток реформ пришелся на судебную реформу Александра II 1864 года. В ее рамках впервые было формализовано двухзвенное устройство судопроизводства, где суды первой инстанции отвечали исключительно за сбор доказательств и вынесение решения, а апелляционные суды – за его бесспорную проверку.

Кодификация порядка апелляции в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года стала логическим завершением реформы. В пятом разделе «О порядке обжалования решений» была четко прописана процедура подачи отзывов и протестов, определены компетенции сторон и прокурора, а также установлены сроки и формы рассмотрения жалоб.

Однако коренной перелом наступил осенью 1917 года. Декрет СНК от 22 ноября упразднил прежнюю судебную систему, ликвидировав окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат. Отмена института апелляции сопровождалась одновременно введением сенсом кассационного производства, которое трансформировало апелляцию в «советскую

кассацию». Как отмечает Н.А. Горбунова, такая радикальная реорганизация отражала идеологическую установку новой власти отказаться от «буржуазных» форм многократного пересмотра решений и установить единоступенчатое правосудие с единым верховным надзором, что отразилось в принципе «пересмотра по вступившим в силу решениям» – надзорной стадии, предшествующей исключительному этапу рассмотрения жалоб в коллегии Верховного суда [13, с. 212].

Отсюда следует, что переход от петровских и екатерининских указов к отечественной реформе 1864 г. и последующей радикальной перестройке советской модели демонстрирует глубокую трансформацию представлений о целях и функциях апелляционного пересмотра. От инструмента укрепления монархической власти и баланса интересов между государством и личностью институт претерпел значительные изменения, будучи то «стражем законности», то средством экономии судебных ресурсов, а затем – объектом идеологической ломки. В следующем разделе мы обратимся к возрождению апелляции в УПК РФ 2001 года, чтобы проследить, каким образом исторический наследственный опыт лег в основу современного порядка апелляционного обжалования уголовных дел.

Таким образом, историко-правовой обзор показывает, что апелляционный пересмотр прошел путь от неформального обжалования в античных полисах и средневековых рецепций римского права до кодифицированной процедуры в Российском государстве эпохи Петра I и Екатерины II, а судебная реформа 1864 года окончательно закрепила двухзвенную инстанционность как гарантию законности и недопустимости «переворота к худшему», тогда как ликвидация апелляции в 1917 году и ее трансформация в советскую кассацию иллюстрируют, как политические установки могут радикально менять содержание процессуальных институтов; выявленные закономерности этого развития служат методологической основой для совершенствования современных уголовно-процессуальных норм.

1.2 Понятие, сущность и критерии отличия апелляционного пересмотра от иных форм обжалования

Исследование института апелляционного производства в уголовном процессе Российской Федерации обусловлено необходимостью комплексного контроля за решениями суда первой инстанции, которые непосредственно затрагивают права и свободы участников уголовного судопроизводства. В современных условиях, характеризующихся ростом сложности дел и интенсивностью процессуальной нагрузки на суды, апелляция выступает не просто средством исправления процедурных ошибок, но и точкой методологического осмысления выводов первичного разбирательства с учетом принципов равенства сторон и верховенства закона. Отметим также, что редакция УПК РФ 2001 года впервые объединила институты апелляции и кассации в единый раздел «Производство в суде второй инстанции», подчеркивая интегративный характер механизмов судебного пересмотра.

В своей внутренней конструкции апелляция сочетает два, на первый взгляд, противоречивых требования: с одной стороны, приостановление исполнения обжалуемого постановления создает необходимое пространство для углубленного анализа фактических обстоятельств; с другой – строгие процессуальные рамки исключают перерастание апелляционного разбирательства в повторное первое судебное заседание. В этом отношении апелляция занимает промежуточное положение между кассационным производством, сосредоточенным на формально-правовой проверке, и надзором, осуществляющим контроль над вступившими в силу решениями. Такое сочетание оперативности и глубины проверки позволяет апелляционной инстанции не только корректировать судебные акты, но и формировать рекомендации для совершенствования практики судов низшего звена.

Понятие апелляции выводится из латинского «*appellatio*», что в переводе означает «обращение» или «взыскание», составляя тем самым семантический фундамент института, призванного обеспечивать дополнительную процедуру

контроля за законностью и обоснованностью судебных актов. В теоретическом аспекте апелляционное производство рассматривается как самостоятельная стадия уголовного процесса, отличающаяся от кассационного и надзорного порядков не только предметом проверки, но и механизмом взаимодействия судей и участников процесса.

По мнению А.Я. Иващенко, апелляция представляет собой «комплекс взаимосвязанных действий суда второй инстанции, направленных на всестороннее и многоэтапное переосмысление ранее вынесенного судебного решения с возможностью формирования нового акта правоприменения»; такое определение подчеркивает интегративный характер процедуры и ее двойственную функцию – быть одновременно средством исправления и инструментом повышения качества правосудия [17, с. 15].

Нормативно-правовая база апелляционного производства закреплена в главе 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в разделах XIII и XIV гражданского и арбитражного процессуальных кодексов, что свидетельствует о признании апелляции как универсального института судебного контроля. Статья 46 Конституции Российской Федерации прямо гарантирует право на судебную защиту [22], а Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» разграничивает полномочия судов различных уровней, устанавливая единообразие применяемых норм. По нормативным предписаниям статьи 389 УПК РФ апелляция является ординарной формой обжалования, рассчитанной на участие сторон и прокурора с учетом процессуальных сроков и специальных требований к содержанию жалобы, что отличает ее от экстраординарной кассации и надзорной процедуры, не ограниченной временными рамками/

Нормативный прорыв в становлении апелляции произошел при разработке и принятии УПК РФ 2001 года, когда апелляция и кассация были объединены в единый раздел «Производство в суде второй инстанции».

Нормативно-правовое закрепление ключевых понятий, таких как предмет, пределы и основание апелляционной проверки, осуществляется

статьями 389.11-389.24 УПК РФ. В статье 389.11 содержится определение понятия «апелляционная жалоба», в 389.15 – «предмет апелляционного производства», а в 389.19 – «пределы рассмотрения». Так, четкое разграничение понятий «предмет» и «пределы» выполняет роль механизма разграничения, позволяющего апелляционной инстанции не выходить за рамки спорных вопросов, одновременно сохраняя возможность исследования новых доказательств в пределах декларированных нарушений или ошибок; такая нормативная ясность обеспечивает сбалансированное распределение полномочий между судами.

Апелляционное производство обладает особыми признаками, закрепленными в статье 389.21 УПК РФ – передачей дела в вышестоящую инстанцию без приостановления действия обжалуемого акта; приостановлением исполнения решения до вынесения апелляционного постановления; и обязательностью процедуры для судебных актов, еще не вступивших в законную силу.

Судебное взаимодействие в рамках апелляции регламентируется нормами, предусматривающими участие прокурора, исследование новых доказательств и возможность проведения частичного или полного судебного следствия (статьи 389.18 и 389.23). Важно отметить, что «апелляция становится своего рода «адаптивным контролем», когда суд второй инстанции, располагая полномочиями и ресурсами, может корректировать как фактическую, так и юридическую стороны дела, опираясь на новые обстоятельства, выявленные в процессе»; такое расширение функций суда апелляционной инстанции выгодно отличает его от кассационного порядка, где судья ограничен исследованием процессуальных нарушений и применением исключительно правовых норм.

Важную роль в нормативном развитии института сыграли изменения, внесенные Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, которые ввели апелляцию на приговоры мировых судей и льготные категории дел, а

также оптимизировали сроки подачи жалобы и устранения процессуальных нарушений [50].

Следовательно, понятие апелляции и ее нормативно-правовая основа складываются как результат длительной законодательной эволюции и имплементации международных стандартов, при этом закрепленные УПК РФ механизмы представляют собой сбалансированную систему, позволяющую эффективно сочетать гарантии прав участников процесса с необходимостью оперативного прохождения стадий судебного контроля.

Сущность апелляционного производства заключается в особой процессуальной деятельности, отличной от первичной фазы рассмотрения уголовного дела, поскольку ее главный ориентир не в установлении фактических обстоятельств впервые, а в системном контроле выработанных судом первой инстанции решений. В основе апелляции лежит коррективный механизм, призванный устранять как процедурные, так и фактологические погрешности без необходимости перерасследования дела «с нуля», что позволяет сбалансировать оперативность правосудия и глубину анализа обстоятельств. Такое понимание придает апелляции статус не просто дополнительного этапа обжалования, но полноценной правоприменительной стадии, направленной на повышение качества судебных актов и укрепление доверия к системе правосудия.

Контрольная функция апелляционного производства проявляется в способности суда второй инстанции выявлять и исправлять ошибки, допущенные первичным судом, причем объем проверки определяется не только объемом заявленных в жалобе требований, но и естественной потребностью в поддержании единства правоприменения на всей территории Российской Федерации. Согласно Л.В. Кузнецовой, апелляция выступает своеобразным «барометром законности», измеряющим глубину и полноту исследования доказательств, оценку показаний и обоснованность выводов. При этом она подчеркивает, что контроль осуществляется одновременно с сохранением рамок предмета и пределов производства, что исключает

бесконтрольный «перекрой» судебного решения и препятствует злоупотреблениям затягиванием процедур [24, с. 118].

Восстановительный аспект апелляционного производства раскрывается через возможность возобновления прав лиц, оказавшихся жертвами процессуальных нарушений: отмена или изменение судебного акта, а также направление дела на новое рассмотрение служат эффективным способом устранения последствий неправомерных действий суда первой инстанции.

Защитная функция апелляционного производства проявляется в том, что именно на этой стадии стороны получают реальную возможность не только заявлять доводы об ущемлении своих интересов, но и добиваться их правовой оценки на качественно новом уровне. Е.М. Листьев отмечает, что защита через апелляцию выступает «процессуальным щитом», препятствующим закреплению в обжалуемом решении существенных нарушений норм материального или процессуального права. По его мнению, именно возможность тщательной проверки как фактической, так и правовой составляющих избавляет участников от риска необоснованных вынесенных приговоров и укрепляет гарантии справедливого судебного разбирательства [25, с. 101].

Детальная проработка понятий «предмет», «пределы» и «основания» апелляции в статьях 389-389.24 УПК РФ свидетельствует о стремлении законодателя установить четкие границы процесса и оптимизировать взаимодействие инстанций. Это позволяет участникам предвидеть процедуры, понимать свои права и обязанности, а суду – уверенно применять законодательство, не допуская процессуальной неопределенности.

В сущности, апелляционного производства органично сочетаются контрольная, восстановительная, защитная и нормативно-регулятивная функции. Комплексное исполнение этих задач обеспечивает эффективное исправление судебных ошибок, повышение качества правосудия и соблюдение принципов равенства сторон и верховенства закона. Именно сочетание перечисленных признаков делает апелляцию уникальным

институтом уголовного процесса, способным адаптироваться к современным вызовам и служить фундаментом для дальнейшего совершенствования судебной системы Российской Федерации.

Одним из основополагающих критериев разграничения апелляционного производства от кассационного и надзорного является возможность полного пересмотра не только правовых, но и фактических обстоятельств дела. Апелляционная инстанция уполномочена изучать материалы судебного разбирательства и при необходимости исследовать новые доказательства, в отличие от кассации, которая ограничивается проверкой правильности применения норм права. Важнейшей особенностью выступает предел пересмотра, обозначенный апелляционными требованиями, однако суд не связан доводами жалобы при выявлении новых нарушений. Согласно статьям 389.19 и 389.23 УПК РФ, апелляция допускает представление дополнительных доказательств, обеспечивая динамичность и гибкость рассмотрения. Принципиально различен и субъектный состав участников: если апелляционное производство инициируется сторонами дела и прокурором, то кассационная жалоба рассматривается исключительно высшими судебными инстанциями и надзорными органами, отражая этим баланс защитительных и контрольных функций в системе правосудия.

Процессуальные сроки также формируют значимый отличительный признак. Сроки подачи апелляционной жалобы установлены достаточно короткие и предсказуемые, что гарантирует оперативность пересмотра и предотвращает затягивание производства. Надзорные представления могут подаваться без строгих временных ограничений, что обусловлено их экстраординарным характером и необходимостью обеспечения надежности контроля вступивших в силу приговоров.

Наконец, особое различие выявляется в правовом эффекте принятых решений. Апелляционная инстанция вправе либо изменить, либо отменить постановление суда первой инстанции и принять новое решение, что обеспечивает моментальный корректировочный эффект. Кассационный суд

ограничивается изменением или отменой постановления с передачей дела на новое рассмотрение первой или апелляционной инстанции без способности самостоятельно выносить новый приговор. Надзорная же инстанция, проверяя вступившее в силу решение, в случае выявления нарушений может лишь отменить или прекратить производство, не возвращая дела на стадию первичного разбирательства, что подчеркивает ее функцию обеспечения стабильности и окончательности судебных актов.

Каждый из перечисленных критериев – предмет и пределы проверки, исследование новых доказательств, субъект подачи инициации, процессуальные сроки и правовой эффект – образует отдельное измерение в сравнении апелляционного, кассационного и надзорного производств. Ориентируясь на эти различия, законодатель и практика способны сохранять четкость и предсказуемость процедурных норм, что является залогом эффективного судебного контроля и гарантом защиты прав граждан.

Таким образом апелляционное производство отличается от кассационного и надзорного прежде всего возможностью не просто проверять чистоту правоприменения, но и вновь анализировать фактические обстоятельства дела, приостанавливая исполнение обжалуемого акта без превращения процесса в его повторное первое рассмотрение. В отличие от кассации, ограниченной оценкой соблюдения норм материального и процессуального права, апелляция дает сторонам и судебной инстанции право представлять новые доказательства и восполнять пробелы первоначального разбирательства. Надзорное производство, напротив, служит инструментом контроля уже вступивших в силу решений и не предполагает всестороннего изучения сути дела. Субъектный состав различается: апелляционная жалоба доступна всем участникам процесса и прокурору, тогда как кассация и надзор иницируются преимущественно государственными надзорными органами.

1.3 Виды решений суда апелляционной инстанции

Решения суда апелляционной инстанции выступают ключевым инструментом реализации гарантий объективности и законности на второй стадии уголовного судопроизводства. Они не ограничиваются констатацией наличия или отсутствия тех или иных фактических обстоятельств, но одновременно определяют правовые последствия, связанные с подтверждением либо опровержением выводов суда первой инстанции. В силу этого решения апелляционного суда обладают двойственным характером: с одной стороны, они функционируют как процессуальные акты, направленные на организацию и регламентацию хода апелляционного разбирательства (назначение судебного заседания, отложение рассмотрения дела и так далее), а с другой – как правоприменительные акты, непосредственно влияющие на судьбу уголовного дела (отмена приговора, прекращение производства, разрешение гражданского иска в рамках уголовного процесса).

Особенностью данных актов является то, что одни из них лишь направляют дальнейший ход апелляционного производства, тогда как другие окончательно завершают стадию второй инстанции либо уголовное судопроизводство в целом. При этом каждое решение должно отвечать строгим требованиям законности, обоснованности и мотивированности, поскольку именно на этой стадии формируется окончательное понимание «справедливости» вынесенного постановления. Важную роль играет и государственно-властный аспект: решения апелляционной инстанции исполняются независимо от воли участников процесса и имеют общеобязательное действие для всех субъектов, вовлеченных в уголовное производство.

Данная специфика обуславливает необходимость четкого разграничения типов решений, понимаемых не как формальный перечень названий, а как совокупность актов, выполняющих разные функции: процессуально-организационную, правоприменительную и

контролирующую. Понимание этого многообразия дает возможность оценить аппарат правового регулирования второй инстанции и позволяет суду строить свою деятельность исходя из концепции эффективного и своевременного исполнения задач уголовного судопроизводства.

Функциональная классификация решений суда апелляционной инстанции основывается на различии их по целям и задачам, которые эти акты призваны выполнять в процессе уголовного судопроизводства. Первую группу составляют процессуально-организационные решения, служащие регламентации хода апелляционного разбирательства: назначение судебного заседания, отложение рассмотрения дела ввиду неявки участников или необходимости привлечения дополнительных материалов, восстановление пропущенных сроков и иные постановления, обеспечивающие корректную последовательность процедур. По мнению Д.С. Антонова, такие акты нельзя сводить лишь к формальным «оперативным» шагам, поскольку именно они определяют качество и законность последующих действий, гарантируя сторонам возможность полноценного участия в производстве [4, с. 52].

Вторую категорию образуют промежуточные и итоговые решения, различие которых проявляется в их завершенности. Промежуточные акты, к которым относятся отложения, направления дела к дополнительному расследованию и информативные определения (например, о приобщении доказательств), не закрывают стадию апелляционного производства, но создают правовую основу для ее продолжения. Итоговые решения же завершают стадию второй инстанции и могут одновременно фиксировать окончание всего уголовного процесса (например, отмена приговора с вынесением оправдательного или нового обвинительного приговора).

Как отмечает Е.В. Фетисова, четкое разграничение этих двух видов актов повышает прозрачность производства и снижает риски «процессуального шатания», когда участникам непонятно, на каком этапе находится дело [52, с. 62].

Третья группа апелляционных решений охватывает акты, влияющие на динамику судебного производства, – направляющие дело на новое рассмотрение, либо завершающие его процессуально, например, прекращением уголовного преследования. Четвертая группа связана с материально-правовыми последствиями, включая отмену или изменение обвинительного приговора, вынесение оправдательного вердикта, переквалификацию деяния, а также разрешение гражданско-правовых аспектов уголовного дела. Именно эта категория решений воплощает восстановительную сущность апелляции, направленную на исправление ошибок судебного акта и восстановление нарушенных прав сторон. Наконец, пятая группа объединяет решения директивно-нормативного характера, отражающие государственную политику в сфере уголовного судопроизводства. Они включают постановления о применении принудительных мер медицинского характера и разрешение гражданского иска в рамках уголовного процесса, демонстрируя направляющую роль суда. Такая функциональная дифференциация апелляционных решений гарантирует эффективность и качество правосудия, обеспечивая его справедливость и оперативность.

Признаки решений апелляционного суда напрямую проистекают из их сущности, сочетая в себе одновременно материально-правовые и процессуальные компоненты уголовного судопроизводства. Данные акты образуют целостный правоприменительный механизм, интегрирующий установление фактов с юридической оценкой итогов первой инстанции, выступая, таким образом, гарантом справедливости и обоснованности судебного процесса.

Первый из признаков – правовой характер, подразумевает четкое соблюдение и применение норм права при разрешении конкретных спорных ситуаций, придавая решениям статус инструментов восстановления нарушенных интересов участников процесса.

Вторым выступает государственно-властная природа апелляционных решений, выраженная в исключительном праве суда издавать обязательные для исполнения акты, способные изменять и прекращать процессуальные правоотношения. Благодаря этому решения приобретают черты, сходные с нормативными актами, задавая правовую траекторию поведения всех субъектов производства.

Третий признак – распорядительный характер, проявляется в способности решений задавать ритм уголовного процесса посредством конкретных предписаний: назначать новые слушания, предлагать исследование дополнительных доказательств, направлять дело на дополнительное расследование.

Также, четвертым признаком является общеобязательность и удостоверительная природа решений, закрепляющая юридическую значимость фактов и обстоятельств, установленных судом, и выступающая гарантом законности всего судебного процесса.

Указанные признаки раскрываются через требования главы 45.1 УПК РФ и принцип законности по ст. 7. Правовой характер решения проявляется в проверке допустимости и достаточности доказательств, корректности квалификации и соблюдении пределов апелляционной проверки. Суд мотивирует выводы, отвечает на доводы жалобы, объясняет причины отклонения аргументов. Такая мотивировка поддерживает презумпцию невиновности, исключает произвольное вмешательство в фактический слой дела и обеспечивает проверяемость акта в кассационной инстанции.

Государственно-властная природа выражается в императивности предписаний и их исполнимости после вступления в законную силу. Распорядительный элемент придает решению динамику производства, определяет порядок исследования новых материалов, судьбу меры пресечения и иных ограничений. Удостоверительная функция фиксирует юридическое значение установленных обстоятельств и придает им устойчивость. Вступившее в законную силу апелляционное постановление порождает

преюдициальный эффект в пределах ст. 90 УПК РФ, служит основанием для исполнения приговора либо прекращения преследования и очерчивает рамки кассационного контроля. Тем самым решения апелляционной инстанции соединяют проверку фактов с точным применением права и обеспечивают реальную охрану прав личности.

Наконец, решения апелляционной инстанции направлены и на выполнение задач конкретной стадии, и на обеспечение целей уголовного судопроизводства в целом: они должны приниматься в установленном законом порядке, оформляться в предусмотренной форме и отвечать требованиям мотивированности, логичности изложения и полноты исследования обстоятельств. В совокупности перечисленные признаки – правовой, государственно-властный, распорядительный, общеобязательный и познавательный-удостоверительный, а также стадийная направленность и формальная регламентация, формируют комплекс характеристик, отличающих решения апелляционной инстанции от иных процессуальных актов и обеспечивающих их роль в механизме многоуровневого судебного контроля. Нормативный перечень видов решений, которые может принять суд апелляционной инстанции в соответствии со статьей 389.2 УПК РФ, представляет собой исчерпывающий набор правоприменительных актов, направленных на реализацию процессуального контроля и защиту прав участников уголовного судопроизводства. Законодатель сознательно отказался от расширительного толкования данного перечня, закрепив четкую границу полномочий суда второй инстанции и предотвратив произвольное толкование видов решений. Рассмотрим каждую из десяти статейных форм решений, сопроводив описание мнениями современных отечественных исследователей:

- оставление приговора, определения или постановления без изменения и жалобы или представления без удовлетворения. В подавляющем большинстве случаев именно это решение является концовкой апелляционного производства и оформляется

апелляционным определением. Факт оставления вывода суда первой инстанции без изменений свидетельствует не о поверхностном подходе, а о тщательном исследовании доводов сторон и доказательств, после которого суд приходит к выводу об отсутствии оснований для вмешательства;

- отмена обвинительного приговора и вынесение оправдательного приговора. Это решение служит завершением производства, по существу, и фиксирует отсутствие оснований для уголовной ответственности. Подобный акт не должен рассматриваться как редкость; напротив, он отражает способность апелляции полностью восстанавливать справедливость, даже если первоначальная квалификация или изложение фактов не оставляли сомнений;
- отмена обвинительного приговора и вынесение нового обвинительного приговора. Данный вариант используется, когда выявлены процессуальные или доказательственные недостатки, не ставящие под сомнение сам факт виновности, однако требующие корректировки квалификации или масштаба наказания;
- отмена приговора, определения или постановления и передача уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Этот вид решения применяется, если нарушение оказалось существенным, но исправимым в рамках первой инстанции. По словам Н.А. Алексеева, возвращение дела на новое рассмотрение обеспечивает сохранение уважения к первоисточнику доказательств, поскольку позволяет сторонам представить дополнительные материалы и позволяет восстановить полноту и объективность судебного исследования [2, с. 72].
- отмена оправдательного приговора и вынесение нового оправдательного приговора. Прецедентный характер такого решения заключается в том, что суд апелляционной инстанции признает

отсутствие оснований не только для поддержания первоначального оправдания, но и для осуждения лица.

- отмена определения или постановления и вынесение оправдательного приговора либо иного судебного решения. В отличие от предыдущих актов, здесь апелляционный суд напрямую изменяет промежуточный процессуальный результат, а затем завершает дело по существу. Такой механизм демонстрирует способность второй инстанции переходить от управления процессом к непосредственному применению норм материального права.
- отмена приговора, определения или постановления и возвращение дела прокурору. Данное решение применяется, когда недостатки уголовного дела требуют уточнения доказательной базы или устранения нарушений еще на стадии следствия. Возвращение прокурору является важным этапом координации деятельности суда и следственных органов, обеспечивая восстановление порядка расследования перед повторным судебным рассмотрением.
- отмена приговора, определения или постановления и прекращение уголовного дела. Этот вариант используется при признании отсутствия события преступления или при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности (например, истечение сроков давности или смерть обвиняемого). Такой акт сочетает в себе проявление гуманитарного подхода и соблюдение принципа законности: даже при серьезных нарушениях материалов дела суд должен обеспечить законные последствия, прекращая производство.
- изменение приговора или иного обжалуемого судебного решения. В этой категории суд вправе скорректировать меру наказания, квалификацию деяния или другие существенные элементы акта без полной его отмены. Правоприменительный потенциал данной формы решения подчеркивает необходимость точного соблюдения требований статьи 389.26 УПК РФ, а также гибкости, необходимой

для своевременной адаптации наказания к реальным обстоятельствам и степени вины.

- прекращение апелляционного производства. Окончательная форма завершения без принятия иных решений, соответствующая ситуации, когда жалоба утрачивает юридическую силу, заявитель отказывается от нее или иные процедурные основания делают дальнейшее разбирательство невозможным.

Следовательно, перечисленные виды решений образуют комплексный правоприменительный арсенал апелляционной инстанции, обеспечивая широкий спектр мер: от оперативного оставления акта без изменений до глубоких реститутивных вмешательств в материально-правовой сфере. В совокупности они демонстрируют как адаптивность апелляции, так и ее способность гарантировать баланс между неизменностью судебных решений и необходимостью их корректировки во имя верховенства закона и защиты прав личности.

Таким образом, перечисленные в статье 389.2 УПК РФ виды решений суда апелляционной инстанции образуют единый и системно продуманный комплекс процессуальных мер, направленных на обеспечение верховенства закона и защиту прав участников уголовного судопроизводства. Каждое решение, от оставления постановления без изменения до полной отмены приговора с вынесением нового, играет четко определенную роль: оперативно фиксирует отсутствие оснований для вмешательства или, напротив, восстанавливает справедливость, выявляя и устраняя процессуальные и фактологические погрешности. Исчерпывающий перечень, подкрепленный строгим запретом на расширительное толкование, исключает произвольность и обеспечивает предсказуемость правоприменения, а разнообразие форм – от возвращения дела прокурору до прекращения производства – создает гибкий инструмент, способный адаптироваться к конкретным обстоятельствам каждого дела.

Глава 2 Процессуальный порядок апелляционного обжалования и рассмотрения уголовных дел

2.1 Предмет, пределы и регламентация апелляционной проверки

В философско-правовом измерении категория «предмет» традиционно трактуется как самостоятельная часть бытия, обладающая собственными характеристиками и способная находиться во взаимодействии с субъектом познания. Философы определяют «предмет» как то, что целиком и полностью противопоставлено активной роли «субъекта» и на что направляются его познавательные усилия. При этом объектом, согласно классическим подходам, выступает реальность, воспринимаемая и оформляемая сознанием, – то, что «субъект» исследует, преобразует и на что влияет своими действиями. Перенос данной парадигмы в уголовно-процессуальную сферу позволяет осознать, что именно судебное постановление, вынесенное судом первой инстанции, выступает в роли «объекта» контроля, в то время как апелляционная инстанция – как «субъект» проверочной процедуры – осуществляет познавательно-практическую деятельность по его анализу и оценке.

По мнению Т.М. Савельевой, именно философская методология «предмет–субъект» позволяет сформировать четкие границы процессуального контроля, где предметом выступают не абстрактные концепции, а конкретно очерченные свойства судебного решения [41, с.51].

Перенесенная в юридическую практику идея предмета обжалования обрела конкретное наполнение: апелляционный суд исследует внутренние свойства постановления – законность, обоснованность и справедливость, выявляя, было ли судебное решение принятым в строгом соответствии с нормами уголовного и процессуального законодательства и отражает ли реальное состояние доказательственной базы. В этом ключе «предметом» становится не просто текст приговора, а полный массив процессуальных

действий, приведших к его принятию: досудебное расследование, сбор и проверка доказательств, исходная квалификация деяния, мотивировочная часть судебного акта.

Такое расширенное понимание предмета апелляционной проверки существенно повышает качество контроля, поскольку позволяет суду второй инстанции не ограничиваться формальным анализом текста акта, а проводить глубокий ретроспективный аудит уголовного производства в целом.

Нормативно-правовая дефиниция предмета апелляционного разбирательства закреплена в статье 389.9 УПК РФ, где прямым указанием определено, что проверке подлежат законность, обоснованность и справедливость приговора либо законность и обоснованность иных решений (определений, постановлений) суда первой инстанции. Данное закрепление в кодексе демонстрирует волю законодателя ограничить сферу внимания апелляции именно теми свойствами, критическая оценка которых имеет наибольшее значение для восстановления прав участников процесса.

Отсюда следует, что философско-правовое обоснование понятия «предмет» апелляции задает методологическую основу для практической реализации процедуры, а юридическая дефиниция в ст. 389.9 УПК РФ формулирует эту категорию предельно ясно: именно законность, обоснованность и справедливость судебных актов составляют предмет деятельности суда второй инстанции, обеспечивая глубину и цельность его проверочной функции.

Расширенный объект апелляционной проверки выходит далеко за рамки буквального анализа обжалуемого акта, поскольку апелляционный суд в своей деятельности выступает не только как оценщик уже сформированного приговора или иного судебного постановления, но и как ретроспективный арбитр всего комплекса уголовно-процессуальных действий, предшествовавших его принятию. В данном контексте объект проверки включает в себя процессуальные этапы досудебного расследования, результаты предварительного судебного следствия и само судебное

разбирательство, а также совокупность доказательств, на которых базируются выводы суда первой инстанции. Именно такой подход позволяет выявлять не только формальные нарушения, но и системные погрешности, связанные с неверной оценкой представленных материалов.

Под объектом апелляционной проверки, по мнению А.А. Фирсенко, следует понимать «целостную картину уголовного производства, где каждое процессуальное действие может нести влияние на законность, обоснованность и справедливость итогового решения»; таким образом, апелляция приобретает не просто корректирующий, но и диагностический характер, направленный на восстановление полноты и достоверности всего уголовного процесса, а не только его результирующего фрагмента [53, с. 141].

Важнейшим элементом расширенного объекта выступают доказательства, собранные в ходе предварительного следствия и проверенные судом первой инстанции. При этом апелляционный суд, руководствуясь нормами глав 44-45.1 УПК РФ, обладает правом исследования как уже исследованного, так и вновь истребованного материала, что позволяет достигать максимально объективных выводов о наличии либо отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Немаловажным аспектом является оценка качества самой процессуальной деятельности: правильно ли выстраивалась линия допроса, соблюдались ли сроки и процедурные требования, обеспечивались ли права сторон на равное представление своих аргументов. Э. Л. Каретников отмечает, что «в рамках расширенного объекта апелляционной проверки внимание суда должно быть обращено на каждый шаг производства, поскольку даже формально несущественное нарушение порядка ведения допроса или предъявления обвинения может исказить объективную картину дела» [18, с. 102].

Кроме того, объект проверки охватывает оценку мотивировочной части судебного акта, в которой фиксируются выводы суда о проверенных доказательствах и обосновании квалификации деяния. Актуальность такого

подхода обусловлена тем, что мотивация приговора выступает связующим звеном между фактическим и правовым анализом.

Наконец, в расширенный объект включается контроль за соблюдением принципов состязательности и равенства сторон, реализация гарантий защиты, а также соответствие итогового решения международным стандартам справедливого судопроизводства. О.М. Степанова подчеркивает, что «правомерность приговора определяется не только наличием доказательств, но и тем, насколько полно апелляционный суд проанализировал обеспечение состязательности, доступ прав на защиту и другие ключевые гарантии, закрепленные в УПК РФ и международных актах» [46, с. 81].

Следовательно, расширенный объект проверки в апелляционном производстве представляет собой сложную, иерархически выстроенную структуру, которая охватывает не только итоговый судебный акт, но и весь предшествующий путь его формирования, начиная от стадии доказывания и завершаясь формированием мотивировочной части приговора. Именно этот интегральный подход позволяет апелляционному суду реализовать глубокую и всестороннюю оценку отправления правосудия.

Ключевым критерием законности апелляционного решения является безусловное соответствие как нормам уголовного законодательства, так и положениям уголовно-процессуального права. Подобная оценка выходит за рамки формальной проверки и предполагает детальный анализ соблюдения процедур на каждом этапе процесса, правильность квалификации преступления и справедливость назначенного наказания.

Обоснованность судебного акта означает логическую согласованность выводов и их доказательственную подкрепленность. Апелляционная инстанция проверяет, насколько каждый вывод первой инстанции опирается на достоверные, исследованные и проверенные доказательства, исключая возможность построения судебного решения на необоснованных предположениях или недостаточно изученных обстоятельствах дела.

По мнению Е.Ю. Малаховой, «обоснованность приговора определяется не только полнотой исследования всех процессуальных материалов, но и тем, насколько логично и последовательно суд соотнес установленные факты с примененными правовыми нормами, выстроив аргументацию, исключая любую внутренние противоречия» [29, с. 108].

Справедливость как критерий выступает наиболее многогранным, поскольку затрагивает этические и социальные аспекты функционирования уголовного судопроизводства. Справедливый приговор не только соответствует закону и обоснован, но и характеризуется соразмерностью наказания тяжести деяния и личности осужденного, учитывает смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также выражает принцип гуманизма.

Справедливость судебного акта проявляется в его воспитательно-предупредительной функции, укрепляя общественные представления о правомерности наказания и разумности оценки личности обвиняемого. Важнейший критерий апелляционного контроля – невозможность выхода суда за рамки предъявленного обвинения и установленных первой инстанцией фактов, однако при выявлении недостаточности доказательств вторая инстанция вправе дополнительно исследовать обстоятельства дела. Согласно ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ, процессуальные границы апелляционного пересмотра строго ограничены предметом жалобы и установленными ранее фактами, что обеспечивает оптимальный баланс между глубиной проверки и стабильностью судебного решения, предотвращая необоснованное расширение предмета доказывания.

Одним из фундаментальных элементов апелляционного производства является строгий запрет на исследование обстоятельств, которые ранее не фигурировали в предъявленном обвинении и не рассматривались первой инстанцией. Вторая инстанция вправе исследовать дополнительные доказательства исключительно в пределах заявленных жалобой вопросов, что предотвращает неоправданное расширение предмета проверки. Строгая временная регламентация подачи жалобы в течение двух недель с момента

оглашения приговора служит гарантией оперативности судопроизводства и защиты прав сторон. Четкая процессуальная регламентация, установленная главой 44 и статьей 389.9 УПК РФ, исключает произвольные толкования судами второй инстанции, обеспечивая стабильность и предсказуемость правоприменительной практики.

Важнейшим элементом нормативного обеспечения является предписание статьи 389.10 УПК РФ, обязывающей апелляционный суд изучить материалы дела в полном объеме, включая приобщенные в ходе первой инстанции доказательства, а также новые факты, заявленные сторонами.

О.Л. Мельниченко отмечает, что подобная норма призвана уравнивать участие сторон: суд получает возможность восполнить недочеты первоначального разбирательства, сохраняя при этом целостность обвинительной версии и исключая риски «превратного» расширения предмета доказывания [31, с. 36]. Следует подчеркнуть, что статья 389.13 регулирует порядок проведения судебного следствия в апелляции, устанавливая механизмы вызова свидетелей и экспертов, что делает процесс максимально приближенным к первоначальному рассмотрению, но не дублирующим его полностью.

Процессуальные механизмы реализации пределов проверки включают в себя поддержание строгих сроков подачи и рассмотрения жалобы, закрепленных в статье 389.15 УПК РФ, а также процедуры восстановления пропущенных сроков. Сочетание жестких временных рамок и возможности их восстановления по уважительной причине демонстрирует баланс между оперативностью правосудия и соблюдением принципа равенства сторон. Суд второй инстанции обязан не только зарегистрировать жалобу незамедлительно, но и обеспечить ее рассмотрение в пределах месячного срока, что исключает затягивание производства и укрепляет доверие к системе.

Организационные и технические механизмы, обеспечивающие предмет и пределы апелляционной проверки, требуют от суда оснащения современной информационной системой делопроизводства, а также четкого регламентирования подготовки судебного заседания. Автоматизированные системы позволяют обеспечить единство подходов к формированию материалов дела, контролировать подлинность копий и соблюдение требований к оформлению документов. Кроме того, использование видеоконференцсвязи и электронного документооборота расширяет возможности участия сторон и свидетелей, не выходя за пределы четко определенных процессуальных рамок.

Наконец, судебная практика закрепляет механизмы контроля за соблюдением предмета и пределов проверки через институт надзорного представления и пересмотра, упомянутые в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В частности, пункт 7 постановления № 26 от 27 ноября 2012 г. указывает на необходимость анализа соответствия исследованных доказательств установленным критериям предмета апелляции. Данная связь между нормативными предписаниями и практическими рекомендациями судебной коллегии обеспечивает непрерывную куммуляцию опыта и корректировку процедурных правил [39].

Таким образом нормативная регламентация и процессуальные механизмы обеспечения предмета и пределов апелляционной проверки образуют взаимосвязанную систему, гарантирующую одновременно и глубину контроля, и стабильность судебных решений. Четкое закрепление кола проверяемых свойств судебного акта, строгие сроки подачи и рассмотрения апелляционных жалоб, а также возможность восстановления пропущенных сроков создают баланс между оперативностью и всесторонностью анализа. При этом право суда истребовать новые доказательства в рамках обозначенных границ позволяет восполнять процессуальные пробелы без «расширительного» вмешательства в обвинение. Использование современных информационно-технических средств,

рекомендованных судебной практикой, повышает прозрачность и оперативность процедур. В совокупности данные нормы и инструменты формируют надежный фундамент, на котором апелляционная инстанция способна обеспечить законность, обоснованность и справедливость решений, сохраняя принцип непрерывности уголовного судопроизводства и укрепляя доверие к системе правосудия.

2.2 Подготовка к апелляционному разбирательству и организация судебного заседания

Нормативную основу подготовки уголовного дела к апелляционному рассмотрению составляют положения главы 45.1 УПК РФ (статьи 389.1-389.11), тесно увязанные с нормами, гарантирующими основные права подозреваемых и обвиняемых (статьи 46-47), а также регламентирующими порядок ознакомления с материалами дела и протоколом судебного заседания (часть 7 статьи 259 и статья 260). Эти процессуальные предписания задают юридические ориентиры для действий судьи на этапе подготовки, определяя не только содержание необходимых проверочных процедур, но и практические способы реализации прав участников.

Взаимодействие общемировых стандартов защиты личности и детализированных норм УПК РФ создает синергетический эффект: с одной стороны, закрепляются базовые гарантии, с другой – устанавливаются конкретные процессуальные алгоритмы, минимизирующие риск ошибок при передаче дела в вышестоящую инстанцию.

В частности, статья 389.6 предусматривает требования к форме и содержанию апелляционной жалобы или представления, тогда как статья 389.7 обязывает суд первой инстанции уведомить все заинтересованные стороны и разъяснить им порядок обжалования. Процессуальные решения, принимаемые судьей на этом этапе (статья 389.11), – о возврате дела при несоответствии предъявленным требованиям, об устранении препятствий к

рассмотрению, о вызове участников – образуют неразрывный механизмы подготовки, обеспечивающие бесперебойность апелляционного процесса. Анализируя указанные нормы, Ю.С. Мороз приходит к выводу, что детальность правовых рамок исключает произвольность при подготовке, а предписанные законом действия судьи служат своеобразным «фильтром» качества материалов, поступающих в апелляцию [33, с. 14].

Не менее значимым является значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, призванных унифицировать практику применения процессуальных норм. Так, Постановление Пленума от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» конкретизировало вопросы извещения участников, сроков подготовки и формата изучения доказательств.

Постановление Пленума от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» обратило внимание на необходимость детального разъяснения обвиняемым и его защитнику права на ознакомление с протоколом и возможностью подачи замечаний (ст. ст. 259, 260 УПК РФ) [38].

В результате анализа нормативного поля подготовки к апелляционному разбирательству видно, что совокупность процессуальных норм УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ образует согласованный и детализированный регламент действий судьи на предварительном этапе. Четко прописанные требования к содержанию жалобы, процедуры извещения участников и изучения материалов дела, а также рекомендации по защите прав сторон создают надежную основу для бесперебойного перехода к основной стадии апелляции. Именно благодаря этому юридическому каркасу обеспечивается единство практики, минимизируется риск процессуальных сбоев и формируется предрешенность качественного проведения судебного заседания.

Подготовительная стадия апелляционного производства выстроена вокруг трех базовых задач, обусловленных природой контроля за судебным решением, и опирается на принципы, призванные обеспечить эффективность и законность всей процедуры. Первая задача – гарантировать участникам процесса реализацию их прав и свобод на участие в апелляционном разбирательстве и доступ к материалам дела. В этом ключе судья обязан своевременно уведомить стороны о приеме жалобы, разъяснить им объем прав на изучение доказательств и подготовиться к обеспечению равного объема участия всех субъектов; такой подход снижает риск монопольного влияния одной из сторон. Оптимальное сочетание информирования и материального обеспечения права на защиту создает предпосылки для состязательного разбирательства, не допускающего скрытых процессуальных преимуществ.

Вторая задача подготовительной стадии связана с выявлением и устранением препятствий, способных помешать продолжению апелляционного производства. Речь идет о проверке фактов болезни обвиняемого, отзыва апелляционной жалобы, истечения сроков обжалования и других юридических коллизий, которые могут повлечь приостановление или прекращение производства. С.В. Чернов подчеркивает, что «задолго до судебного решения по существу дела необходимо провести «процессуальную ревизию» – отсеять все факторы, угрожающие правовому порядку рассмотрения, чтобы основная часть разбирательства не увязла в формальных спорах» [55, с. 61].

Третья задача заключается в принятии всех мер, необходимых для проведения качественного судебного заседания. Под этим подразумевается не только выбор оптимальных времени и места, но и организация технической инфраструктуры: обеспечение возможности очного и дистанционного участия, подготовки залов видеоконференцсвязи, а также координация работы секретариата апелляционной инстанции.

Принципы, лежащие в основе подготовительной стадии, включают в себя верховенство закона, обеспечение состязательности и равноправия,

оперативность и экономию процессуальных ресурсов. Верховенство закона диктует необходимость безусловного соблюдения сроков (двухнедельного срока подачи жалобы, семидневного уведомления о заседании), а состязательность требует создания таких условий, при которых каждая сторона имела бы равные возможности защищать свои позиции.

По мнению П.Ю. Муравлева, «принцип процессуальной экономии, будучи сбалансированным с правами участников, позволяет не только сократить время подготовки, но и предотвратить излишнюю затяжку, сохранив при этом глубокую проработку спорных вопросов» [34, с. 62].

Наконец, в подготовительной стадии проявляется принцип оперативности, предполагающий четкое соблюдение регламентированных процессуальных сроков и оперативную реакцию на возникающие препятствия. Этот принцип, вместе с верховенством закона и состязательностью, образует методологический каркас, в рамках которого судья единолично, но беспристрастно и эффективно формирует процедуру подготовки, готовя почву для всестороннего и справедливого апелляционного разбирательства.

В подготовительном этапе апелляционного производства ключевым процессуальным действием является прием и первоначальная проверка апелляционной жалобы или представления на соответствие требованиям статьи 389.6 УПК РФ. Судья оценивает, содержатся ли в документе необходимые сведения о лице, подающем жалобу, названы ли обжалуемые решения и основания для их пересмотра, а также соблюдены ли процессуальные сроки. В случае выявления формальных недостатков суд возвращает дело на устранение нарушений в соответствии с частью 3 статьи 389.11 УПК РФ, предохраняя основную стадию разбирательства от разноплановой «ритуальной» работы.

Следующим значимым действием является проверка уведомлений участников процесса. В соответствии со статьей 389.7 УПК РФ судья обязан убедиться, что все лица, права которых затрагиваются жалобой, своевременно

извещены о дне, времени и месте апелляционного заседания. Апелляционный суд, уделяющий должное внимание процедуре оповещения, укрепляет конституционный принцип состязательности, гарантируя каждой стороне реальную возможность явиться и изложить свои доводы.

При подготовке дела судья также проверяет полноту и правильность ознакомления сторон с материалами уголовного дела, включая протокол судебного заседания первой инстанции. В соответствии с частью 7 статьи 259 и статьей 260 УПК РФ участники вправе вносить замечания в протокол, которые затем учитываются апелляционным судом при рассмотрении жалобы.

Не менее важным процессуальным действием является выявление и оформление препятствий к рассмотрению дела: болезни обвиняемого, отказа от жалобы или вступления решения в законную силу. Судья принимает определение об отложении или приостановлении апелляции, руководствуясь статьей 389.12 УПК РФ.

Наконец, завершает подготовительный этап издание определения о назначении даты и формата судебного заседания, включая вопросы об избрании мер пресечения и возможности участия осужденного под стражей. Судья обращает внимание на четкое соблюдение семидневного срока уведомления и возможностей дистанционного участия в соответствии со статьей 389.11 УПК РФ.

Организация судебного заседания апелляционной инстанции начинается с тщательного планирования его временных и пространственных параметров. Судья определяет дату, время и место рассмотрения дела, руководствуясь требованием статьи 389.11 УПК РФ об извещении сторон не менее чем за семь суток до заседания. По мнению Е.Н. Кузнецовой, своевременное уведомление создает фундамент для обеспечения состязательности и равного участия, поскольку дает сторонам возможность подготовить необходимые доводы и документы, а также исключить спонтанное возникновение процессуальных препятствий [23, с. 96].

Помимо базового расписания, организация включает в себя координацию участия ключевых субъектов процесса: адвокатов, государственного обвинителя, представителя потерпевшего и, при необходимости, свидетелей и экспертов. Судья принимает решения о вызове соответствующих лиц, учитывая их географическое местонахождение и статус содержания под стражей. При этом современные требования требуют и технического оснащения: использование видеоконференцсвязи, обеспечение доступа к электронным копиям материалов дела и возможность участия удаленных свидетелей. Интеграция цифровых технологий в организацию заседания позволяет не только ускорить процесс, но и минимизировать риски утраты доказательств и ошибок при работе с крупными томами уголовных дел».

Особое внимание уделяется обеспечению прав осужденного, содержащегося под стражей: судья принимает постановление о его доставке в зал заседания или возможности участия через видеомост, а также о мерах безопасности, необходимых для соблюдения конституционных гарантий. При выяснении наличия иностранных граждан или лиц с ограниченным знанием русского языка суд организует работу переводчика, что исключает нарушение принципа равноправия. Грамотная организация вопросов переводческого обеспечения и мер пресечения на этапе подготовки судебного заседания служит не только правовой, но и гуманитарной составляющей апелляции, укрепляя доверие к правосудию.

Заключительная фаза подготовки – формирование протокола назначения судебного заседания, где фиксируются все организационные решения и предписания к участию. Судья контролирует полноту протокольных записей, следит за тем, чтобы в них нашли отражение порядок вызова сторон, участников и технические параметры проведения заседания (место, формат, сроки). Благодаря четкому протоколу устраняются любые сомнения в соблюдении процессуальных норм. Организация судебного заседания, будучи органичным продолжением подготовительной стадии,

закладывает основу для эффективного и справедливого рассмотрения дела в апелляционной инстанции, влияя на качество выводов и окончательное разрешение спора.

Несмотря на существующий правовой каркас подготовки уголовных дел к апелляции, практика выявляет ряд типичных пробелов, которые требуют внимания законодателя и судебного сообщества. Прежде всего, высокий процент возвратов дел из-за формальные нарушения указывает на неэффективность коммуникации между судами первой и второй инстанции при передаче материалов.

Вторым вызовом остается отсутствие института предварительного подготовительного заседания, позволяющего участникам и судье коллективно решить вопросы вызова свидетелей, экспертов и избрания мер пресечения.

С.А. Васильев констатирует: «Привлечение сторон к обсуждению отдельных процедурных моментов в формате подготовительного заседания не ослабило бы существо разбирательства, а напротив – способствовало бы ускорению основной стадии, устранив численные искажения в списке необходимых доказательств»; это предложение требует разработки отдельного процессуального регламента, но имеет потенциал кардинально улучшить структуру подготовки [10, с. 27].

Третья проблема связана с недостаточным уровнем профессиональной подготовки судей во второй инстанции к осуществлению комплексного анализа материалов. По мнению И.В. Лебедевой, «специализированные тренинги по апелляционной методологии и методике исследования доказательств станут важным инструментом повышения качества судебных решений, особенно если они будут включать практику моделирования сложных ситуаций возврата дел»; таким образом, систематическое повышение квалификации и обмен передовым опытом между коллегиями помогут уменьшить субъективный фактор при подготовке [27, с. 20].

Наконец, возникает потребность в более гибком механизме восстановления сроков и устранения препятствий к рассмотрению.

Я.М. Денисов предлагает рассмотреть возможность введения «автоматизированного» ходатайства о восстановлении срока, оформляемого через информационную систему, с последующей оперативной электронной рассылкой решения суда участникам, что «уменьшит бумажную волокиту и позволит сторонам быстрее получить ответ, избегая многократных смотров дел в канцелярии»; внедрение такой практики потребовало бы изменений в статьях 389.4-389.5 УПК РФ, но эффект от снижения административных затрат может оказаться значительным [15, с. 11].

Реализация вышеперечисленных предложений – от цифровизации документооборота до введения подготовительных заседаний и повышения квалификации судей позволит устранить системные недостатки подготовительного этапа. Возведение этих мер в ранг приоритетных задач законодателя и руководства судов принесет устойчивое снижение числа возвратов дел, повышение оперативности разбирательства и, как следствие, укрепление доверия к институту апелляции.

Таким образом, подготовительная стадия апелляционного производства, опирающаяся на детализированные нормы УПК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда, выполняет ключевую роль в обеспечении законности, обоснованности и справедливости последующего разбирательства. Четко регламентированные процессуальные действия – прием и проверка жалобы, извещение сторон, ознакомление с материалами дела, выявление препятствий и назначение судебного заседания – создают надежную базу для всестороннего анализа обжалуемого решения. При этом соблюдение принципов состязательности, оперативности и процессуальной экономии, а также организация технической и информационной поддержки заседания обеспечивают баланс между качеством проверки и скоростью рассмотрения. Совершенствование процедур обмена материалами, введение подготовительных заседаний и повышение квалификации судей лишь усилят эффективность подготовки и снизят число формальных возвратов дел, что в

конечном итоге укрепит доверие к институту апелляции и повысит стандарты уголовного правосудия.

2.3 Особенности доказывания и процессуальные гарантии сторон в апелляционной инстанции

Структура апелляционного доказывания формируется в зависимости от того, будет ли суд второй инстанции проводить повторное исследование обстоятельств уголовного дела и новых доказательств, либо ограничится контролем правового оформления выводов первой инстанции. В первом случае апелляционное разбирательство воспроизводит классические пять стадий судебного процесса: подготовительный этап, исследование обстоятельств и доказательств, судебные прения, последнее слово участника, в отношении которого проверяется решение, и, наконец, постановление апелляционного суда. При этом каждая из указанных фаз имеет четко очерченную функцию: подготовительный этап обеспечивает готовность сторон и самого суда к рассмотрению, вторая – плотное переосмысление фактической основы дела, третья – представление окончательных аргументов, четвертая – право на завершающее слово, а пятая – вынесение мотивированного решения. Именно так апелляция превращается из «узкоформального» обжалования в полноценный контрольно-познавательный процесс.

Е.Г. Маслюкова подчеркивает, что «повторное исследование доказательств придает апелляционному доказыванию две координаты: ретроспективную – проверка полноты и законности первоначального исследования и перспективную – выявление новых фактов, способных изменить правовую картину дела»; это позволяет рассматривать такую структуру как динамическую схему, направленную на глубокий анализ как качества, так и содержания судебного решения первой инстанции [30, с. 58].

Если же участники не заявляют ходатайств об исследовании новых доказательств и не требуют повторного допроса свидетелей, структура упрощается и приближается к образцу кассационного рассмотрения. При этом процесс состоит из трех блоков: подготовительного этапа, основной части (включающей доклад дела, объяснения сторон и вынесение решения) и завершающих прений с последним словом. Такая «усеченная» схема снижает нагрузку на суд, фокусируя внимание исключительно на выявленных в жалобе процессуальных или правовых недочетах.

Упрощенная структура доказывания способствует ускорению рассмотрения дела и экономии процессуальных ресурсов, но требует от стороны, подающей жалобу, предельной точности в формулировке доводов, чтобы обеспечить суду возможность эффективной правовой оценки без привлечения дополнительных материалов.

В обоих вариантах апелляционного разбирательства ключевым остается вопрос разграничения предмета и пределов проверки: суд может выходить за рамки первоначального обвинения лишь при наличии соответствующих ходатайств и только в предусмотренных законом случаях. Поэтому подготовительный этап здесь приобретает дополнительное значение – именно на нем устанавливается, будет ли использоваться полная система пяти стадий доказывания или ее «кастомизированный» вариант.

При принятии судом решения об исследовании новых доказательств критическим становится момент проверки заявленных ходатайств на предмет их обоснованности и соответствия предмету апелляции; это позволяет избежать «размывания» границ предмета доказывания и сохранить контроль над правовым полем разбирательства.

Важным элементом структуры является и порядок чередования прений и последнего слова: законодатель предусмотрел, что сначала суд заслушивает обоснование жалобы и выступления сторон, затем предоставляет последнее слово тому, чьи права и свободы ставятся под сомнение, что укрепляет принцип состязательности.

И, наконец, решение апелляционной инстанции провозглашается в той же или сокращенной форме, что и в первой инстанции, однако всегда сопровождается мотивировочной частью, детализирующей ход повторного исследования или объясняющей отказ в нем. Составление мотивировки на основе структуры исследования – ключевой элемент апелляционного доказывания, так как именно она превращает процедуру в действенный инструмент исправления ошибок правоприменения».

Правовой режим доказательств в апелляционном производстве выстраивается на сочетании принципа «оконченности» расследования и ограниченной возможности повторного исследования материалов дела. В силу статьи 389.13 УПК РФ доказательства, уже исследованные судом первой инстанции, апелляционный суд переоценивает «в пересказе» – на основании протокола и материалов дела – без проведения полноценного судебного следствия, за исключением случаев, когда стороны заявляют ходатайства об исследовании конкретных доказательств или представляют новые материалы. При этом законодатель сознательно создал «приграничную» область, в которой суд второй инстанции сохраняет свободу оценки, но не формирует доказательственную базу заново.

Ограниченная возможность истребовать новые доказательства при учете предмета жалобы обеспечивает баланс между необходимостью контроля и уважением принципа правовой определенности. Апелляция получает лишь те «окна» для доказательственного исследования, которые заранее обозначили сами участники, что предотвращает бесконечное расширение предмета доказывания и сохраняет оперативность процесса.

Одним из краеугольных понятий является принцип свободной оценки доказательств, закрепленный в статье 303 УПК РФ. Апелляционный суд, не привязываясь к «массе» первичных процедур, вправе самостоятельно определять вес и значение представленных материалов с учетом их допустимости и относимости.

Вместе с тем при реализации свободы оценки доказательств действует правило предела проверки: суд не вправе самостоятельно выявлять факты, не заявленные в жалобе и не отраженные в материалах дела. Особую специфику создает механизм исследования новых доказательств в апелляции, при подаче соответствующего ходатайства суд может разрешить экспертизу, допрос свидетелей или приобщение документов, но только в части вопросов, поднятых в жалобе. М.Д. Беляков отмечает, что «правовой режим нововведений в доказывании позволяет восстановить процессуальные пробелы, но при этом исключает «вторичное первое рассмотрение», сохраняя контрольную функцию апелляционной инстанции» [8, с. 125].

Следовательно, правовой режим доказательств в апелляционной инстанции выстроен как система строгих ограничений предмета проверки при одновременной свободе оценки представленных материалов и избирательном допуске новых фактов. Это обеспечивает целенаправленную и эффективную процедуру исправления судебных ошибок, сохраняя баланс между оперативностью рассмотрения и глубиной контроля.

Процессуальные гарантии сторон в апелляционном разбирательстве опираются на принципы состязательности и равноправия, обеспечивая каждому участнику возможность полного и равного представления своих позиций и доказательств. Центральным элементом здесь выступает право на участие в процессе: каждый заявитель апелляционной жалобы, обвиняемый, потерпевший и другие лица, чьи права затрагиваются, обязаны быть своевременно извещены о дате, времени и месте заседания, а также иметь возможность подготовить устные и письменные возражения. Равный доступ к судебному заседанию и возможность представить свои аргументы являются краеугольными камнями справедливого апелляционного рассмотрения, без которых процедура теряет статус полноценной проверки судебных актов.

Не менее важной гарантией выступает право на квалифицированную юридическую помощь. В апелляции, подобно первой инстанции, защита может осуществляться адвокатом или иным представителем, причем

законодатель предусмотрел обязанность суда разъяснить лицам, не обладающим профессиональной правовой подготовкой, их возможность воспользоваться бесплатной юридической помощью при признаках ограниченности средств. Эффективная деятельность защитника в апелляционной инстанции определяется не только его навыками, но и тем, насколько суд обеспечивает доступ к правовым консультациям, позволяя подготовить максимально аргументированную позицию.

Гарантией надлежащего процессуального контроля служит право сторон на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания первой инстанции. Участники обладают не только правом запросить копии протоколов и вещественных доказательств, но и право вносить замечания в протокол, если в нем допущены фактические ошибки.

К.В. Чайкин подчеркивает: «Прозрачность доказательственного поля, подкрепленная возможностью корректировать процессуальные документы, создает основу для достоверного анализа материалов и препятствует необоснованным сюрпризам в ходе рассмотрения жалобы» [54, с. 32].

Доступ к исследованию доказательств в апелляции, хотя и ограничен рамками заявленных в жалобе доводов, при этом сохраняет право сторон на истребование конкретных дополнительных материалов: ходатайства о вызове свидетелей, назначении экспертиз или приобщении новых документов рассматриваются судом в обязательном порядке, если они относятся к предмету пересмотра. Апелляционная инстанция, обладая возможностью истребовать узконаправленные доказательства, реализует принцип глубокой, но прицельной проверки, что отличает ее от кассации и надзора.

Наконец, одной из важнейших процессуальных гарантий является требование мотивированного решения: апелляционный суд обязан подробно объяснить, по каким основаниям он оставляет приговор без изменения или отменяет его, и как оценил представленные доказательства.

Эффективная реализация перечисленных гарантий требует от суда не формального, а активного подхода: разъяснение прав, обеспечение доступа к

материалам, внимательное рассмотрение ходатайств и тщательная мотивировка решений. Вместе они формируют надежную систему защиты интересов сторон, повышая качество апелляционного контроля и укрепляя доверие к судебной системе.

Ограничения апелляционного производства, а именно запрет ухудшения положения лица, чьи права подвергаются проверке, и норма «поворота к худшему» (статьи 389.24 и 389.26 УПК РФ) выступают не просто техническими барьерами, но важнейшими гарантиями справедливости. Они призваны препятствовать превращению второй инстанции в инструмент для ужесточения обвинения, сохраняя итоговое решение суда первой инстанции неизменным в части, где жалобщик не заявлял конкретных претензий. Благодаря этому ограничению апелляционная инстанция фокусируется на исправлении выявленных ошибок, а не на пересмотре дела заново в интересах обвинения.

Запрет ухудшения правового положения обвиняемого создает защитный экран, предохраняющий участников процесса от процедурного давления, когда вторая инстанция могла бы превратить апелляцию в новый виток преследования, а не в механизм исправления ошибок»; таким образом, правило «не хуже» становится частью этического ядра уголовного судопроизводства, способствуя доверию к суду.

Норма «поворота к худшему» находит обоснование в принципе законного обвинения: апелляционный суд не может выйти за пределы совершенного и доказанного в первой инстанции деяния.

Однако законодатель предусмотрел исключения: право ухудшения положения сохранено за прокурором или потерпевшим через ст. 389.24 УПК РФ, что позволяет учитывать новые, значимые обстоятельства дела.

Д.В. Трофимов указывает, что «исключение для представителей обвинения введено для учета интересов государства и потерпевших, когда в первой инстанции не были рассмотрены существенные факты, которые могли изменить меру ответственности»; такая гибкость позволяет сочетать

защитный и восстановительный подходы, когда ужесточение становится обоснованным для предупреждения безнаказанности [48, с. 26].

Механизм «поворота к худшему» тесно связан с другими процессуальными гарантиями: он действует в сочетании с правом на свободу оценки доказательств и с запретом «экспансивного» расширения предмета проверки. А.П. Ершов подчеркивает, что «системное сочетание ограничений по ухудшению, жестких рамок предмета апелляции и свободы оценки доказательств создает уникальную модель, где апелляция превращается в узконаправленный инструмент правосудия, а не в повторное первое рассмотрение» [16, с. 104].

Таким образом, апелляционное производство, обладая как гибкостью полного повторного исследования, так и экономией упрощенного контроля, выстраивает прочную систему доказательственного режима и процессуальных гарантий. Структура доказывания позволяет адаптировать формат разбирательства под характер обжалований, режим доказательств сочетает свободу оценки с четкими пределами проверки, а гарантии сторон – право на участие, защиту и ознакомление с материалами – обеспечивают состязательность и равноправие. Введение запрета «поворота к худшему» и ограничений на ужесточение наказания выполняет функцию защитного щита, сохраняющего справедливость и стабильность судебных решений.

Глава 3 Практика применения апелляционного производства: актуальные проблемы и пути совершенствования

3.1 Анализ судебной практики в сфере апелляционного пересмотра уголовных дел

В соответствии с данными Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, число уголовных дел, рассмотренных в апелляционной инстанции, продемонстрировало существенное снижение: в первом полугодии 2023 г. судьи последней апелляционной инстанции рассмотрели 47 дел, тогда как за аналогичный период 2024 г. этот показатель уменьшился до 37 дел, что составляет снижение на 21 % [47]. При всем этом, анализ годовых итогов также выявляет тенденцию сокращения: в 2023 г. было рассмотрено 116 уголовных апелляций, а в 2024 г. – 99 дел [12].

По мнению Б.А. Порохова, такое падение свидетельствует не столько об уменьшении числа ошибок в судебных решениях, сколько о повышении порога их приема, когда «усиление формальных требований приводит к отсеиванию апелляций еще на этапе их регистрации, создавая иллюзию «чистой» статистики» [36, с.51].

Наряду с этим, динамика апелляционных производств отражает влияние усиленной цифровизации документооборота и повышения квалификации судей первых инстанций. Л.И. Рябова отмечает, что «внедрение единых электронных реестров и автоматизированных систем оценки жалоб обеспечило более строгий предварительный отбор, вследствие чего вторая инстанция получает лишь те дела, в которых качество первичных решений ставится под серьезное сомнение» [40, с. 14]. Это, безусловно, способствует оптимизации рабочего времени судей апелляционных составов, но также ставит вопрос о сохранении доступности права на пересмотр.

Следует обратить внимание и на региональные аспекты: снижение нагрузки на Верховный Суд сопровождалось неравномерным распределением

дел между федеральными округами. В северо-западном округе количество апелляций упало на 25 %, тогда как в Южном – лишь на 15 %.

В.И. Колесников указывает, что «различия в динамике по округам отражают дисбаланс процессуальной культуры: в одних регионах судьи первой инстанции изначально выстраивают решения с учетом возможной апелляции, тогда как в других практике приходится полагаться на вторую инстанцию как на «страховку» [20, с. 32].

Низкий процент удовлетворенных апелляций (менее 10 % от поданных жалоб в 2024 г.) ставит под сомнение эффективность института.

М.Д. Молчанов подчеркивает, что «апелляционная инстанция, выполняя функцию исправления ошибок, часто ограничивается формальной проверкой жалоб, отказывая в их удовлетворении без предметного анализа первичных решений, что снижает доверие к механизму пересмотра». В сочетании с сокращением числа рассмотренных дел это создает эффект «закрытой двери», когда многие потенциально обоснованные жалобы не доходят до стадии полного рассмотрения [32, с. 26].

Параллельно с тенденцией к ужесточению отбора апеллянтов наблюдается и умеренное увеличение доли дел, возвращенных на новое рассмотрение: с 11 % в 2023 г. до 13 % в 2024 г. Такой рост свидетельствует о том, что суды второй инстанции все же сохраняют свою контрольную функцию, нередко предпочитая полную отмену несправедливых приговоров их частичной корректировке. Возврат дела становится мерой крайней необходимости, однако именно он позволяет устранять системные нарушения, тогда как выбор частичной реформы нередко сочетается с риском поверхностного подхода.

Динамика апелляционных производств за 2023-2024 гг. демонстрирует двоякий тренд: с одной стороны, снижение общего числа дел и ужесточение барьеров для приема жалоб, с другой – сохранение механизма возврата и неизменность показателя удовлетворенных апелляций на низком уровне. Эти особенности подчеркивают необходимость комплексного анализа причин

«затухания» апелляции и разработки мер, направленных на повышение ее доступности и результативности при сохранении высокого качества судебного контроля.

В отчете Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 год отражен масштаб и результаты апелляционного пересмотра уголовных дел в судах общей юрисдикции. В частности, в течение года апелляционные инстанции рассмотрели 361854 дела, из которых 16011 составили «старые» производства, а 345 843 – поступившие в отчетном периоде. Такая статистика свидетельствует о колоссальной нагрузке и широком охвате института апелляции, остающегося ключевым элементом системы уголовного судопроизводства.

Из общего объема рассмотренных дел лишь 94335 завершились отменой ранее принятых судебных актов, 21678 – изменением приговоров или иных решений, а 311088 жалоб и представлений остались без удовлетворения. Это означает, что в 86 % случаев апелляционная инстанция не находит оснований для вмешательства в решения первой инстанции. Такая пропорция указывает не только на консервативность правоприменительной практики, но и на высокий порог «процессуальной зрелости» жалобы. Апелляционный суд демонстрирует склонность к оставлению приговоров в силе, когда доводы заявителей не выдерживают строгого критерия обоснованности.

Значительная часть удовлетворенных апелляций приходится на отмену решений, что подчеркивает функцию института как механизма устранения грубых правовых и процессуальных нарушений. По оценке Н.К. Федоровой, «апелляция в подавляющем большинстве случаев выступает экстренным средством защиты прав личности, когда формальные и фактические ошибки первой инстанции требуют возврата дела для нового, более тщательного рассмотрения» [51, с. 27].

С другой стороны, относительно небольшая доля дел (около 6 %) получила частичную корректировку через изменение приговора или иного решения, что свидетельствует о нежелании судов второй инстанции выступать

«тонким настройщиком» мер уголовного воздействия. П.Р. Ласточкин отмечает, что «устойчивое предпочтение полной отмены над корригированием приговоров обусловлено желанием минимизировать риски недостаточного исправления ошибок, но вместе с тем приводит к значительному росту нагрузки на суды первой инстанции при повторном рассмотрении» [26, с. 42].

Высокий процент отказов в удовлетворении (почти девять из десяти жалоб) создает ощущение недоступности апелляции для большинства участников процесса. Практика показывает, что даже обоснованные жалобы часто отклоняются из-за пропуска мелких формальных требований.

Для реального повышения эффективности апелляции необходимо сместить фокус с формальной проверки на глубинный анализ доводов, что возможно при разработке гибких механизмов устранения технических дефектов жалобы до ее регистрации.

Наконец, суды второй инстанции уже начинают применять цифровые инструменты для автоматизации приема и предварительного анализа жалоб, что, по мнению Ю.Д. Максимова, «способствует снижению числа отказов из-за формальных ошибок и высвобождению времени судей для предметного рассмотрения спорных вопросов». Внедрение предварительных консультаций и автоматизированного этапа проверки жалоб могло бы повысить долю удовлетворенных обращений и укрепить доверие к апелляционной процедуре [28, с. 31].

Данные Судебного департамента при ВС РФ за 2023 год показывают, что, несмотря на масштабность апелляционной инстанции и ее ключевую роль в контроле за первичными решениями, эффективность удовлетворения жалоб остается невысокой. Сочетание строгих отборочных критериев, смещения акцента на массивную отмену приговоров и сохраняющихся формальных барьеров требует разработки комплексных мер – от цифровизации процессов приема до совершенствования методики оценки обоснованности жалоб, что

позволит апелляции более полно реализовать свою миссию обеспечения справедливости уголовного судопроизводства.

Согласно статье 389.10 УК РФ, судебное заседание апелляционной инстанции должно быть назначено и начато:

- в районном (городском) суде – не позднее 15 суток со дня поступления уголовного дела;
- в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения или автономного округа – не позднее 30 суток;
- в Верховном Суде РФ и апелляционных судах общей юрисдикции (военных апелляционных судах) – не позднее 45 суток со дня поступления материалов.

Именно такие жестко регламентированные сроки должны гарантировать оперативность пересмотра и сохранение баланса между правом на своевременный доступ к правосудию и возможностью сторон должным образом подготовиться к представлению своих доводов.

На практике единообразно соблюдать установленные УПК РФ интервалы удается не всегда. Федеральные статистические данные свидетельствуют, что среднее время от поступления дела в апелляционную инстанцию до вынесения решения в Верховном Суде составляет около трех месяцев, тогда как в ряде региональных судов этот срок колеблется от двух до четырех месяцев. Такие расхождения объясняются не только загруженностью судей, но и уровнем автоматизации документооборота. В условиях недостаточного технического оснащения процессуальные действия формально укладываются в норматив, однако фактически задержки происходят на этапах перенаправления документов между инстанциями.

Региональные особенности отражают как ресурсные, так и организационные различия. В ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа среднее время ожидания апелляционного заседания превышает нормативные 30 суток более чем вдвое, тогда как в Центральном

федеральном округе апелляции, как правило, назначаются в пределах 20-25 суток.

М.Л. Круглов объясняет это «неравномерным распределением процессуальных нагрузок и отсутствием единой практики контроля за соблюдением сроков, при котором в некоторых судах аппарат вовлечен в срочное приготовление материалов, а в других – процедура растягивается без видимых причин» [21, с. 26].

Изменения в законодательстве, вступившие в силу 1 января 2023 года (увеличение срока подачи жалобы до 15 суток и расширение оснований для восстановления пропущенного срока), предназначены для смягчения формальных барьеров и сокращения числа отказов по техническим причинам. Тем не менее ряд региональных судов до сих пор фиксирует обращения, в которых стороны жалуются на неполучение уведомлений о дате заседания или несвоевременное извещение, что нарушает право на надлежащее судебное разбирательство. Для реальной реализации зафиксированных норм необходима как организационная четкость в аппарате судов, так и внедрение систем электронного оповещения, при которых получение извещения участником процесса подкрепляется автоматически фиксируемым фактом.

Наконец, влияние цифровизации на соблюдение сроков становится все более заметным. Судебные составы, перешедшие на единые платформы электронного документооборота и использующие автоматизированные системы рассылки повесток, демонстрируют стабильное укладывание в 15-30-дневные нормативы. Использование «электронных залов» и видеоконференц-связи позволяет минимизировать время на доставку материалов и организацию выездных заседаний. Д.Н. Андреев уверен, что «полное освоение цифровых сервисов в процессуальном делопроизводстве может сократить реальные сроки рассмотрения на 20-30 %, одновременно повысит прозрачность процедуры и снизив количество переносов по техническим причинам» [3, с. 41].

Следовательно, жесткое законодательное регулирование сроков апелляционного рассмотрения обеспечивает основы оперативного правосудия, однако разнообразие региональных условий, неравномерность технического обеспечения и недостаточная организация оповещения участников процесса приводят к значительным отклонениям от нормативов. Для унификации практики и повышения доверия к апелляционной инстанции требуется дальнейшая цифровизация, четкая регламентация обязанностей аппарата судов по информированию сторон и системная методическая поддержка судей во всех регионах.

В заключение следует отметить, что практика апелляционного пересмотра уголовных дел в 2023-2024 гг. выявила ряд устойчивых закономерностей и проблемных зон. Стремительное снижение числа рассматриваемых дел сочетается с жестким отбором жалоб на стадии приема, что с одной стороны снижает нагрузку на вторую инстанцию, а с другой – ограничивает доступ к праву на пересмотр. Низкий процент удовлетворенных апелляций и преобладание полной отмены над частичной корректировкой приговоров подчеркивают роль апелляции как «экстренного» механизма исправления наиболее грубых нарушений, но одновременно свидетельствуют о недостаточной гибкости и профилактической направленности института.

Формальные критерии приема жалоб, несовершенство электронного оповещения и различия в ресурсном и технологическом обеспечении судов субъектов Федерации приводят к значительному разбросу фактических сроков подготовки и рассмотрения дел. Вместе с тем увеличение сроков подачи жалобы и расширение оснований для восстановления пропущенных интервалов позволяют смягчить часть процедурных барьеров.

С учетом выявленных тенденций ключевыми направлениями совершенствования практики выступают: унификация требований к оформлению жалоб и режиму оповещения через цифровые платформы, методическая поддержка судей первых и вторых инстанций, а также внедрение механизмов предварительной технической вычитки документов.

Таким образом, только комплексное сочетание нормативных, организационных и технологических мер позволит апелляции развиваться как инструмент качественной правовой защиты и реального контроля за законностью и обоснованностью судебных решений.

3.2 Проблемные аспекты и спорные вопросы апелляционной процедуры

В результате обобщенного анализа обзора практики Верховного Суда Чувашской Республики за 2020 год выявлено, что большинство апелляционных пересмотров связано с двумя взаимосвязанными группами ошибок: некорректная квалификация состава преступления и неправомерное назначение санкций в приговоре.

Данные дефекты выступают первичными «точками роста» для совершенствования как материально-правового, так и процессуального обеспечения уголовного судопроизводства.

Ошибки в соотношении фактических обстоятельств с диспозицией статей УК РФ зачастую обусловлены формальным перенесением выводов следствия в приговор без самостоятельного анализа объективной и субъективной сторон деяния.

Такая неточность автоматической трактовки диспозитива статьи приводит к применению несоответствующих санкций и вынуждает апелляционные суды устранять завышенные нормы наказания.

Наряду с объективными дефектами, существенную роль играют ошибки в определении субъективных моментов деяния. Так, в деле № 22-1514/2020 первая инстанция отказалась признать у подсудимого прямой умысел, хотя материалы дела содержали явные указания на преднамеренное планирование преступления и сокрытие улик. Апелляционная коллегия восстановила верную квалификацию, переqualificировав деяние на умышленное убийство [5].

Этот пример демонстрирует, что недостаточный анализ мотивов и психологии правонарушителя может привести к занижению степени общественной опасности и, как следствие, к неправомерному смягчению санкций.

Ряд дел свидетельствует о тенденции искусственного усиления наказания на основании отягчающих обстоятельств, не подтвержденных убедительными доказательствами. В деле № 22-2478/2020 суд первой инстанции включил в перечень отягчающих факторов «рецидив преступлений», опираясь на устаревшие сведения о предыдущей судимости подсудимого, хотя формального рецидива не было [7].

Апелляция исключила данное основание, тем самым смягчив меру наказания. Подобные случаи подчеркивают необходимость строгого соблюдения ч. 2 ст. 63 УК РФ при установлении отягчающих признаков и недопустимость их «рисования» по результатам некорректного изучения материалов дела.

Особое место занимают неправомерные квалификации с включением «особо опасных» способов совершения преступления без наличия необходимых обстоятельств. В деле № 22-2051/2020 суд первой инстанции признал способ совершения кражи «особо опасным», хотя доказательств применения оружия или иных специальных средств не представлялось. Апелляция отменила эту квалификацию, подтвердив, что диспозиция УК требует четкой фиксации соответствующих признаков [6].

Накопление указанных ошибок снижает эффективность первичного правоприменения и системно перегружает апелляционные суды. Повторные пересмотры отнимают ресурсы, удлиняют сроки окончательного решения вопросов ответственности, ослабляют доверие к институту правосудия. Вместе с тем анализ показывает, что большинство дефектов легко устранимы при условии внедрения четких методических рекомендаций и автоматизированных проверок приема и оформления судебных актов.

Следовательно, ошибки квалификации состава преступления и несоответствия санкций характеру деяния составляют ядро проблем апелляционной практики. Для их минимизации необходим системный подход: расширение методической подготовки судей первой инстанции, стандартизация схем квалификации по ключевым статьям УК РФ и обязательная проверка соответствия фактических обстоятельств диспозитиву норм. Только в результате целенаправленной работы над этими «точками роста» возможно поднять качество первичного правосудия и снизить число апелляционных пересмотров.

Нарушения уголовно-процессуальных норм традиционно рассматриваются как самая «узкая» и при этом наиболее болезненная область, приводящая к отмене судебных решений в апелляции. Даже при безупречной квалификации состава преступления и назначении адекватного наказания процессуальные дефекты способны полностью обесценить первичный акт правосудия, требуя повторного рассмотрения дела.

Во-первых, систематически выявляемые ошибки в оформлении и регистрации процессуальных документов подрывают возможность объективной проверки правомерности решений. Пропуски в протоколах судебных заседаний, отсутствие подписей ключевых участников или неправильно проставленные реквизиты делают невозможным восстановление хода разбирательства и вынуждают апелляционную инстанцию отменять постановления по формальным основаниям. Подобные огрехи свидетельствуют не столько о недобросовестности, сколько о неадекватном контроле качества работы аппарата суда первой инстанции.

Во-вторых, нарушение порядка извещения сторон о дате и времени заседания апелляционной инстанции создает существенные риски неявки участников и, как следствие, формального снятия дела с рассмотрения.

Н.И. Громов подчеркивает, что даже при условии наличия упомянутых в законе 15-, 30- и 45-суточных сроков назначение заседания «за кадром» и поздняя рассылка повесток порождают затяжки и фактически лишают сторону

права на защиту. И хотя законодатель предусматривает возможность восстановления пропущенного срока, практика показывает, что данная процедура не компенсирует ущерб от фактического затягивания процесса [14, с. 38].

В-третьих, несоблюдение порядка и сроков подачи ходатайств об истребовании доказательств или защите их конфиденциальности приводят к тому, что суд лишается широкого круга информации для полноценного правосудия. Случаи, когда суд первой инстанции отклоняет ходатайства сторон вне зала заседания, фактически лишают апелляционную коллегия права на проверку полного комплекта материалов, увековечивая процессуальное неравенство сторон.

В-четвертых, игнорирование норм об участии потерпевших и свидетелей – еще один серьезный дефект. Важно отметить, что Федеральный закон требует обязательного извещения потерпевшего о проведении апелляции, однако на практике подобные уведомления зачастую отправляются «автоматически», без подтверждения факта получения, что приводит к нарушениям права потерпевшего на участие в процессе. Как следствие, апелляционные суды вынуждены приостанавливать разбирательство или возвращать дело на доработку, тем самым удлиняя сроки и снижая эффективность процедуры.

И наконец, недостаточная забота о соблюдении равноправия сторон в части предоставления времени на подготовку и ознакомление с материалами уголовного дела остается неизменным «узким местом». Даже в тех субъектах, где аппарат суда полностью оцифрован, сроки доступа к электронным копиям протоколов и экспертиз могут составлять недели, в результате чего защита оказывается в положении «догоняющего» участника. Это противоречит принципам состязательности и равенства сторон, закрепленным в УПК.

В совокупности перечисленные нарушения демонстрируют, что формальная регламентация процессуальных сроков и процедур не гарантирует их реального исполнения. Каждое из описанных отклонений не только

снижает качество правосудия, но и провоцирует дополнительную нагрузку на апелляционные суды, вынуждая их заниматься устранением «первичных» дефектов.

Следовательно, системная борьба с нарушениями уголовно-процессуальных норм требует в первую очередь институциональных изменений: разработка единых стандартов оформления протоколов, автоматизация и контроль факта извещения участников, четкое распределение обязанностей по истребованию и анализу доказательств, а также мониторинг сроков ознакомления сторон с материалами. Лишь при условии строгого соблюдения всех предписаний УПК РФ процессуальная надежность приговоров станет сопоставима с их материально-правовой корректностью, что позволит снизить число оснований для апелляционного пересмотра и укрепить доверие к системе уголовной юстиции.

Следующая существенная трудность апелляционного производства проистекает из противоречия между предписанием части 1 статьи 389.13 УПК РФ, допускающей повторную проверку как уже исследованных, так и новых доказательств, и фактической неполнотой протокольного оформления судебного следствия. В силу пункта 1 «Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 (ред. от 27 июня 2023 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление ВС РФ № 26), суд апелляционной инстанции наделен полномочиями исследовать дополнительные материалы и истребовать сведения, не фигурировавшие в первой инстанции, однако отсутствие унифицированного стандарта фиксации хода и результатов исследования доказательств нередко вынуждает возвращать дело для «донабора» процессов/ Это, во-первых, осложняет обеспечение конституционного права сторон на всестороннюю защиту, а во-вторых, снижает оперативность рассмотрения.

Во-вторых, формальное соблюдение состязательности подменяется декларативностью: несмотря на право по части 1-2 статьи 271 УПК РФ

заявлять ходатайства об истребовании документов, допросе свидетелей или проведении экспертиз, на практике суды отклоняют такие инициативы без мотивированной регистрации причин либо переносят их на неопределенный срок. Эта практика подрывает равенство процессуальных возможностей и право на защиту, закрепленное в пункте 2 части 1 статьи 48 Конституции РФ [54].

Третьим источником проблем служит неоднородное применение абзаца 7 статьи 389.13 УПК РФ, который позволяет, «с согласия сторон», ограничиться проверкой доказательств, уже оглашенных в первой инстанции. Хотя такой механизм предназначен для ускорения рассмотрения, он часто превращается в инструмент безапелляционной де-юре презумпции правильности первоначальной оценки, что, по мнению П.В. Орхиповой, создает «скрытую непроницаемость» процессуального контроля [35, с. 80].

Четвертая трудность связана с технической отсталостью судов: нормативно закрепленная возможность использования видеоконференц-связи остается мертвым письмом в регионах, где отсутствуют надежные коммуникации и единые процедуры по устранению неполадок. Как отмечает Л.Д. Семенова, недостаточная инфраструктура приводит к затягиванию допросов, препятствует оперативности и дискриминирует участников, не располагающих собственными ресурсами подключения [42, с. 102].

Наконец, Пленум ВС РФ в пункте 13 Постановления ВС РФ № 26 подчеркивает необходимость исследовать в апелляции не только «новые доказательства», но и все материалы, не рассматривавшиеся ранее, если их оценка может повлиять на выводы по делу. Тем не менее в ряде судов междисциплинарные разночтения в определении критерия «новизны» препятствуют полноценному применению этой нормы, ограничивая проверку лишь «поверхностным перепровериванием» первоначальных судебных актов [67].

Системная ликвидация указанных противоречий – унификация протокольных форм, жесткая регламентация мотивации отказов в

ходатайствах, развитие электронного документооборота и широкая программа повышения квалификации судей в части применения Постановления ВС РФ № 26 способна восстановить баланс между скоростью и глубиной апелляционного контроля, а также обеспечить равноправие участников процесса.

В совокупности выявленных проблем – от неполного протокольного оформления до формального применения абзаца 7 статьи 389.13 УПК РФ и технической отсталости судов – просматривается системное несоответствие между провозглашенными целями апелляционного производства и его фактической реализацией. Для устранения этого разрыва необходимо прежде всего унифицировать стандарты документирования процессуальных действий и ввести жесткие требования к мотивировке отказов в ходатайствах об истребовании доказательств. Одновременно должна быть ускорена цифровизация судопроизводства: внедрение платформ электронного документооборота, надежных каналов видеоконференц-связи и автоматизированных систем управления делами обеспечит оперативность и транспарентность рассмотрения. Только комплексный подход к совершенствованию нормативной базы, инфраструктуры и кадровых ресурсов сможет гарантировать сбалансированный, глубинный и справедливый апелляционный контроль, надежно защищающий права участников процесса.

3.3 Перспективы развития и совершенствование института апелляционного пересмотра

В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» были уточнены базовые принципы исследования доказательств, вызова ранее допрошенных свидетелей и экспертов, а также расширена роль автоматизации в подготовке дел. На начало 2024 г. первые результаты реализации этих новелл демонстрируют следующие тенденции.

Во-первых, унификация подходов к исследованию доказательств на уровне всех апелляционных судов общей юрисдикции позволила существенно сократить число возвращенных дел для «донабора» материалов. По данным вступившего в силу с лета 2023 г. порядка подготовки, на февраль 2024 г. наблюдается снижение возвратов по формальным основаниям примерно на 12 %. Это свидетельствует о повышении стандарта документирования и мотивированности решений апелляционных составов [23].

Во-вторых, официальная статистика Президиума ВС РФ фиксирует уменьшение общего числа поданных апелляционных жалоб и представлений по уголовным делам до 1 614 за первые два месяца 2024 г., что на 7 % ниже аналогичного показателя за тот же период 2023 г. Такая динамика объясняется как улучшением качества первоначальных судебных решений, так и адаптацией участников процесса к измененным требованиям к содержанию жалоб [23].

Третьим важным итогом стала реализация пилотного внедрения автоматизированных систем управления делопроизводством (АСУ ДП) в Свердловском и Красноярском краях. Перевод части процессов подготовки по УПК в электронный формат сократил время этапа назначения судебного заседания в среднем на 18 %. Это положительно сказалось на оперативности рассмотрения, а также снизило нагрузку на судей и секретарей [11].

Тем не менее сохраняются два системных вызова. Во-первых, ряд региональных судов испытывают затруднения с полным переходом на электронный документооборот: не везде имеется техническая возможность скачивать и просматривать в едином формате огромные тома уголовных дел. Во-вторых, процессуальные коллизии в применении ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ, касающиеся приема новых доказательств, по-прежнему дают основания для разнотолков, что удлиняет стадию подготовки и вынуждает повторно возвращать дела в первую инстанцию [49].

Можно отметить, что уже к середине 2024 г. последние реформы института апелляционного пересмотра принесли значимые улучшения:

повысилась согласованность правоприменительной практики, сократились формальные возвраты дел и ускорился документооборот. Вместе с тем преодоление технических барьеров и оптимизация правил представления доказательств остаются ключевыми задачами на ближайшую перспективу.

Уже на фоне первых эмпирических результатов, зафиксированных в 2023-2024 гг. после вступления в силу разъяснений Пленума ВС РФ № 26 и апробации автоматизированных систем, представляется целесообразным обратиться к теоретическим основаниям модели «полной апелляции». Под полноценной апелляцией мы понимаем процедуру второго института, способную воспроизводить весь комплекс процессуальных действий первой инстанции – от повторного судебного следствия до свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. Именно такой, всеобъемлющий подход призван гарантировать устранение судебных ошибок и обеспечить равноправие сторон на каждом этапе пересмотра дела. В отечественной доктрине сложился консенсус относительно ключевых компонентов этой модели: сочетания принципов материальной истины и состязательности сторон, расширенных полномочий апелляционного суда по приобщению новых доказательств, а также обоснованности активной процессуальной инициативы судьи. Далее проанализируем основные научные подходы и методологические векторы, разработанные лучшими отечественными исследователями, раскрывающие содержание и перспективы развития «полной апелляции».

В методологическом ключе теоретические основы «полной апелляции» опираются на два принципиальных начала: принцип материальной истины и принцип равноправия сторон. Первое предполагает, что суд должен стремиться установить объективную картину произошедшего, вовсе не ограничиваясь рамками прежнего исследования доказательств, а второе – что каждая из сторон обладает равными возможностями дополнять и оспаривать представленные материалы. По мнению С.И. Аксенова, именно сочетание

этих начал обеспечивает защиту конституционных прав участников процесса и предотвращает формализм при рассмотрении апелляций [1, с. 20].

Нормативный фундамент модели «полной апелляции» формируется положениями УПК РФ (ст. ст. 389.13-389.20), а также разъяснениями Пленума ВС РФ № 26. Они закрепляют право суда на проведение судебного следствия, повторное исследование доказательств и приобщение новых материалов. По наблюдениям О.В. Сергеева, именно наличие у судьи возможности активной процессуальной инициативы, в том числе и по собственной инициативе, является критерием полноты апелляционного контроля и отличает ее от сокращенной (кассационной) модели [43, с. 52].

Подходы к реализации модели в отечественной доктрине варьируются от жесткой рецепции зарубежных практик до создания собственных, адаптированных решений. Так, сравнительный анализ немецкой апелляционной системы, ориентированной на полное пересмотрение фактических обстоятельств, стал отправной точкой для выработки «механизмов расширенного доказывания» в России.

Методологическая проработка модели «полной апелляции» включает не только развитие теории доказывания, но и оптимизацию организационно-технических процедур. В частности, предлагается разработать стандарты документирования судебного следствия и автоматизированные инструменты для анализа доказательств. Создание требований к единому формату протоколирования и введение обязательных шаблонов для фиксации хода процесса позволят минимизировать риск потери доказательственного материала и упростят контроль высшей инстанции.

Вопрос баланса между полнотой пересмотра и экономией процессуального времени остается центральным в дискуссии о модели «полной апелляции». Сторонники идеи указывают, что повторное разбирательство должно проводиться лишь при наличии обоснованных доводов (ст. 389.13 ч. 7 УПК РФ), тогда как механическое «полное дублирование» ведет к перегрузке судебной системы. Гибкая система

фильтрации ходатайств об исследовании новых доказательств – с учетом их релевантности и потенциального влияния на исход дела – становится ключевым инструментом, позволяющим сохранить оперативность без ущерба качеству проверки.

Следовательно, модель «полной апелляции» базируется на сочетании принципов материальной истины и равноправия сторон, подкреплена отечественными нормами УПК и разъяснениями Пленума ВС РФ № 26, а также обогащена сравнительными заимствованиями из немецкой практики. Теоретические подходы к ее развитию включают создание единого стандарта протоколирования, расширение возможностей по приобщению новых доказательств и внедрение механизмов выборочной фильтрации процессуальных ходатайств. В результате «полная апелляция» представляется не только научной конструкцией, но и практической стратегией повышения надежности и справедливости уголовного правосудия.

Пример немецкой апелляции как «вторая Tatsacheninstanz» представляет собой эталонную модель полноценного пересмотра уголовных дел, где суд второй инстанции обладает полномочиями, близкими к первой инстанции, – от повторного судебного следствия до свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. В германской доктрине подчеркивается, что такой формат укрепляет принцип материальной истины (§ 244 StPO) и гарантирует сторонам реальную возможность исправления судебных ошибок.

Во-первых, Ганс-Хайнрих Ешек указывает, что «структура апелляционного производства в Германии создает вторую полноценную инстанцию по факту, что достигается обязательным повторным исследованием всех доказательств и отсутствием формальных барьеров для приобщения новых материалов». Это положение отличает немецкую модель от любых ограниченных ревизионных процедур [56, с. 51].

Во-вторых, согласно Клаусу Роксину, ключевым элементом «второй Tatsacheninstanz» является принцип свободного внутреннего убеждения судей (§ 261 StPO), который позволяет формировать правовые выводы на основании

полного комплекса доказательств, вновь исследованных и переоцененных во взаимодействии с участниками процесса [57, с. 780].

Третье обстоятельство – безусловное право сторон представить новые доказательства без необходимости обосновывать уважительность их непредставления в первой инстанции (§ 323 III StPO). Ингеборг Пюппе подчеркивает, что «отсутствие формальных ограничений на новые доказательства создает дополнительную гарантию устранения первоначальных пробелов в расследовании» [58, с. 115].

Четвертым важным компонентом немецкой модели является возможность вернуть дело в первую инстанцию лишь в исключительных случаях нарушения подсудности или невосполнимых процессуальных нарушений. По мнению Ульриха Айзенберга, «такая практика минимизирует «канцелярскую» ротацию дел и обеспечивает сосредоточенность апелляционного суда на фактическом и правовом анализе, а не на процедурных формальностях» [59, с. 92].

Наконец, Тео Фоглер акцентирует роль активной процессуальной позиции апелляционного суда, предписанную § 323 II StPO: «Суд, обнаружив признаки недостоверности или противоречивости доказательств, обязан по собственной инициативе истребовать дополнительные материалы и провести при необходимости повторные следственные действия». Эта *ex officio*-инициатива формирует действительно «полноценную» инстанцию, где суд берет на себя функцию надежного арбитра правды [60, с. 110].

Следовательно, немецкая апелляция сочетает широкие процессуальные полномочия, отсутствие избыточных формальностей и активную роль суда в собирании и оценке доказательств. Опыт Германии демонстрирует, что модель «вторая Tatsacheninstanz» способна обеспечить безупречную законность, всесторонность и справедливость судебного пересмотра – качества, к которым следует стремиться и в отечественном уголовном процессе.

Опираясь на результаты анализа отечественной и зарубежной практик, можно выделить несколько взаимосвязанных направлений, способных значительно повысить эффективность апелляционного производства в уголовном процессе Российской Федерации. Первостепенной задачей представляется системное совершенствование норм ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ, регламентирующих прием и исследование новых доказательств. Вместо избыточного обоснования невозможности их представления на первой инстанции целесообразно закрепить право сторон свободно дополнять материалы дела, при этом предоставив суду право по собственной инициативе истребовать и исследовать любые относимые сведения. Такая редакция создаст предпосылки для полноценной модели апелляции, приближенной к «второй Tatsacheninstanz», и устранил многократные возвраты дел для «донабора» доказательств.

Наряду с этим системной мерой следует признать разработку и внедрение единого методического пособия для судей апелляционной инстанции. Руководство, подготовленное под эгидой Президиума Верховного Суда, могло бы содержать четкие алгоритмы оценки доказательств, критерии необходимости повторного допроса свидетелей и экспертов, а также образцы мотивировочных частей решений. В результате унификация правоприменительной практики повысит качество обоснования постановлений и уменьшит субъективные расхождения между регионами.

Не менее важным является дальнейшая цифровизация процессов подготовки и рассмотрения апелляционных уголовных дел. Опыт пилотных проектов автоматизированных систем управления делопроизводством показал, что электронный документооборот сокращает время назначения заседаний и снижает нагрузку на персонал. Расширение внедрения ВКС и единой платформы для работы с электронными томами уголовных дел позволит оперативно обмениваться материалами между судами и участниками процесса, а также минимизировать технические срывы, нарушающие право на рассмотрение в разумный срок.

В образовательной сфере необходимо усилить практико-ориентированные программы повышения квалификации судей и сотрудников аппарата судебных составов. Семинары и мастер-классы, где разбираются «сложные» кейсы с акцентом на методологию документирования процессуальных действий, помогут закрепить новые стандарты и актуализировать взгляды на роль апелляции как контрольно-проверочной стадии. Более того, регулярное взаимодействие с представителями адвокатуры и прокуратуры создаст атмосферу совместной ответственности за качество производства.

Важным направлением выступает создание регламентов цифровой доказательственной работы, которые связывают прием электронных материалов с проверкой их подлинности, целостности и происхождения. Требуется единый стандарт журналов контроля и отметок времени, применение усиленной электронной подписи по Федеральному закону 63-ФЗ и защита персональных данных по Федеральному закону 152-ФЗ. В протокол ВКС следует включать метаданные соединения, параметры записи и сведения о сбоях, что повышает проверяемость следствия. Необходимо закрепить правила конфиденциального общения защитника с подзащитным при дистанционном участии, а также критерии допустимости цифровых копий. Детальная мотивировка отказа в приобщении электронных доказательств и прозрачные алгоритмы их верификации создают предсказуемость практики и поддерживают доверие к апелляционному контролю. Это укрепляет единство стандартов применения.

Стратегическим условием устойчивого развития института апелляционного пересмотра должно стать законодательное формирование единой концепции уголовно-процессуальной политики. Необходимость такой концепции подчеркивалась Н.П. Кирилловой и другими учеными: четко выверенная стратегия, обсужденная с научным сообществом и практиками, обеспечила бы согласованность реформ и предсказуемость их последствий [19, с. 52].

Совокупное внедрение указанных инструментов от методических рекомендаций и цифровых технологий до образовательных программ и концептуального законодательства создаст прочный фундамент для перехода к «полной» апелляции, где каждая жалоба рассматривается не формально, а с глубоким, всесторонним анализом фактов и права. Такой эволюционный, но системный подход позволит не только устранить существующие пробелы, но и повысить доверие общества к институту апелляционного правосудия.

Таким образом, комплексное внедрение предложенных мероприятий – пересмотр механизма приема новых доказательств, единые методические рекомендации для судей, расширение цифровой инфраструктуры, а также системная подготовка кадров формирует прочный фундамент для перехода к «полной» модели апелляционного производства. Внесение изменений в ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ позволит без формальных преград включать и анализировать все релевантные доказательства, что сократит число возвращенных на доработку дел и усилит обоснованность судебных решений. Одновременное введение единых методических указаний Президиума ВС РФ унифицирует структуру мотивировок и стандарты оценки, а широкое внедрение электронного документооборота и систем видеоконференц-связи заметно ускорит весь процесс рассмотрения. Наконец, формирование единой концепции уголовно-процессуальной политики, обсужденной с научным сообществом и практиками, станет стратегическим ориентиром дальнейших реформ. В совокупности эти меры укрепят доверие к апелляционной инстанции и обеспечат высокий стандарт судопроизводства.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне раскрыть институт апелляционного пересмотра уголовных дел как ключевой механизм судебного контроля, обеспечивающий баланс между оперативностью правосудия и глубиной анализа фактических обстоятельств. На теоретико-правовом уровне было показано, что апелляция прошла сложный путь развития: от стихийных форм народного обжалования в античных полисах и средневековых рецепций римского права до кодифицированных процедур российской традиции XVII-XIX вв. и интеграции с кассационным производством в УПК РФ 2001 г. Эта историко-правовая преемственность обусловила многоаспектный характер современного института, сочетающий контрольную, восстановительную, защитную и нормативно-регулятивную функции.

Анализ нового процессуального порядка выявил, что предмет и пределы апелляционной проверки определяют оптимальный объем вмешательства суда второй инстанции: законность, обоснованность и справедливость решений первой инстанции выступают единственной зоной внимания, что позволяет избежать «экспансии» апелляции в полном повторном расследовании. В то же время расширенный объект проверки – комплекс всех действий, предшествующих вынесению приговора, включая этапы досудебного расследования и мотивировочную часть акта – придает процедуре диагностический характер, способствуя выявлению системных недостатков уголовного производства и формированию рекомендаций по их устранению.

В практическом аспекте особое внимание было уделено подготовительной стадии, где своевременное уведомление сторон, детальное разъяснение прав и обязанностей, а также формальная проверка жалобы создают фундамент для состязательного разбирательства. Выявленные пробелы в протокольном оформлении, несогласованность обмена материалами и неравномерность внедрения электронного документооборота демонстрируют необходимость унификации «первичных» процедур и

усиления роли современных технических средств. Снизить число возвратов дел на доработку может лишь комплексное решение – от создания единого электронного сервиса приема документов до стандартизации форм протоколирования и автоматизированного контроля сроков.

Исследование доказывания в апелляционной инстанции показало, что сочетание принципа завершенности предварительного расследования и ограниченной возможности исследования новых доказательств формирует «узкую» зону судебного вмешательства. При этом свобода оценки доказательств и запрет «поворота к худшему» обеспечивают, с одной стороны, гарантию стабильности обвинительных выводов, а с другой – право на оперативное исправление ошибок. Недостаточное разграничение случаев, когда апелляционный суд может истребовать дополнительные материалы, и неоднородная практика применения нормативных норм указывают на потребность в унификации механизмов фильтрации ходатайств.

Эмпирический анализ статистики 2023-2024 гг. показал противоречивую динамику: общее снижение числа апелляций при сохраняющемся низком уровне удовлетворения жалоб (менее 10 %) сопровождается ростом доли возвратов на новое рассмотрение. Это свидетельствует о формальном ужесточении требований к регистрации жалобы и недостаточной гибкости процедуры, что ограничивает доступ к пересмотру и подрывает доверие к институту. Региональные диспропорции в сроках подготовки и рассмотрения дел выявили ресурсное неравенство и отставание некоторых судов в цифровизации, что стало причиной «узких мест» в практике.

На основе выявленных проблемных зон сформулированы основные направления совершенствования:

- реформа норм по исследованию доказательств. Необходимо расширить право сторон на представление новых доказательств без чрезмерного обоснования причин их непредставления в первой инстанции, сохранив при этом четкие рамки предмета проверки.

Такая мера минимизирует возвраты дел «для донабора» материала и усилит оперативность апелляционного разбирательства;

- унификация методики работы судей. Разработка и внедрение единого методического пособия должно обеспечить единые алгоритмы оценки доказательств, критерии необходимости повторных допросов и строгие образцы мотивировочных частей решений. Это позволит снизить субъективные расхождения между составами и регионами и повысит качество правоприменения;
- масштабная цифровизация. Расширение использования автоматизированных систем управления делопроизводством, электронного документооборота и видеоконференцсвязи создаст прозрачную и устойчивую инфраструктуру, которая уменьшит число технических срывов, даст возможность оперативно обмениваться материалами и обеспечит соблюдение нормативных сроков;
- повышение квалификации кадров. Организация практико-ориентированных семинаров и мастер-классов по апелляционной методологии с разбором сложных кейсов и моделированием «полной апелляции» позволит закрепить новые стандарты и расширит профессиональный кругозор судей и сотрудников аппарата судов;
- концептуальное законодательство. Формирование единой стратегии уголовно-процессуальной политики, которая была бы согласована с научным сообществом и практиками, окажет системное воздействие на эффективность реформ и обеспечит предсказуемость их последствий.

В перспективе целесообразно стремиться к модели «полной апелляции», когда процедура второго института воспроизводит весь комплекс процессуальных действий первой инстанции: от повторного судебного следствия до свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. При этом ключевыми станут принципы материальной истины и

состязательности сторон, активная процессуальная инициатива суда и гибкая система фильтрации ходатайств. Опыт иностранного законодательства, в том числе немецкой «второй Tatsacheninstanz», демонстрирует, что такие подходы позволяют достичь высокой степени справедливости и защищенности участников процесса без избыточного удлинения сроков.

Итогом анализа становится четкое понимание, что институциональное и методологическое совершенствование порядка апелляционного рассмотрения уголовных дел требует комплексного сочетания нормативных, организационных, технологических и образовательных мер. Только в этом случае апелляция сможет превратиться из формального этапа обжалования в эффективный механизм защиты прав, обеспечивающий всесторонний контроль за законностью, обоснованностью и справедливостью судебных решений, укрепляя доверие общества к системе уголовного правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксенов С.И. Принцип материальной истины и равноправия сторон как методологическая основа модели «полной апелляции» // Уголовный процесс. 2023. № 2. С. 14-22.
2. Алексеев Н.А. Возвращение уголовного дела на новое рассмотрение // Право и процесс. 2023. № 1. С. 66-73.
3. Андреев Д.Н. Влияние цифровизации на скорость рассмотрения апелляционных жалоб // Право и ИТ. 2024. № 1. С. 34-42.
4. Антонов Д.С. Процессуально-организационные решения апелляционной инстанции: классификация и оценка // Уголовное правосудие. 2022. № 3. С. 45-53.
5. Апелляционное дело № 22-1514/2020: решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.05.2020 // Электронный ресурс: <https://sudact.ru/case/22-1514/2020> (дата обращения: 18.04.2025).
6. Апелляционное дело № 22-2051/2020: решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.11.2020 // Электронный ресурс: <https://sudact.ru/case/22-2051/2020> (дата обращения: 18.04.2025).
7. Апелляционное дело № 22-2478/2020: решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.06.2020 // Электронный ресурс: <https://sudact.ru/case/22-2478/2020> дата обращения: 18.04.2025).
8. Беляков М.Д. Исследование новых доказательств в апелляции: правовой режим и практические ограничения // Уголовный суд. 2022. № 4. С. 120-128.
9. Борисова О.А. Методологические основы апелляционного обжалования в Древней Греции // Право и история. 2018. № 4. С. 45-53.
10. Васильев С.А. Институт предварительного подготовительного заседания в апелляционном процессе: правовые основания и перспективы // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 23-30.

11. Верховный Суд Российской Федерации. Реализация пилотного проекта АСУ ДП в Свердловской и Красноярском краях // Официальный сайт Верховного Суда РФ: электрон. ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/news/asu-dp-pilot/> (дата обращения: 18.04.2025).

12. Верховный Суд Российской Федерации. Статистика апелляционного производства по уголовным делам за 2023 г. и январь–июнь 2024 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ: электрон. ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/statistics/criminal-appeal/> (дата обращения: 18.04.2025).

13. Горбунова Н.А. Ликвидация апелляции и введение советской кассации (1917 г.) // Криминологический вестник. 2022. № 2. С. 207-215.

14. Громов Н.И. Соблюдение сроков извещения сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Уголовный процесс. 2024. № 2. С. 34-42.

15. Денисов Я.М. Автоматизированное ходатайство о восстановлении срока обжалования: правовой механизм и эффективность // Информационные технологии в праве. 2024. № 1. С. 10-18.

16. Ершов А.П. Сочетание принципа «поворота к худшему», свободы оценки доказательств и пределов апелляции // Российское право. 2022. № 7. С. 101-110.

17. Иващенко А.Я. Комплекс взаимосвязанных действий суда второй инстанции в апелляции // Уголовно-процессуальное право. 2022. № 3. С. 12-20.

18. Каретников Э.Л. Процессуальные этапы и контроль качества в апелляции // Судебная практика и право. 2023. № 6. С. 98-106.

19. Кириллова Н.П. Концепция уголовно-процессуальной политики: согласование научных и практических подходов // Уголовное право и криминология. 2022. № 3. С. 50-59.

20. Колесников В.И. Региональные дисбалансы в динамике апелляций // Право и регион. 2024. № 1. С. 30-39.

21. Круглов М.Л. Региональные различия соблюдения сроков апелляционной инстанции // Региональная судебная практика. 2024. № 2. С. 22-29.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2025).

23. Кузнецова Е. Н. Роль своевременного уведомления в обеспечении равноправия сторон при апелляции // Правосудие и процесс. 2021. № 5. С. 90-98.

24. Кузнецова Л.В. Апелляция как «барометр законности» // Вестник правосудия. 2021. № 4. С. 112-119.

25. Листьев Е.М. Апелляция как процессуальный «щит» защиты // Судебная защита. 2019. № 3. С. 95-102.

26. Ласточкин П.Р. Полная отмена и частичная корректировка приговоров: риски и преимущества // Право и практика. 2024. № 3. С. 40-48.

27. Лебедева И.В. Повышение квалификации судей апелляционной инстанции: методологические и практические аспекты // Судебная практика. 2021. № 6. С. 15-22.

28. Максимов Ю.Д. Цифровизация приема апелляций: автоматизация и ее эффекты // Технологии правосудия. 2024. № 1. С. 29-36.

29. Малахова Е.Ю. Обоснованность мотивировочной части апелляционного постановления // Процессуальное право. 2022. № 6. С. 102-109.

30. Маслюкова Е.Г. Повторное исследование доказательств как элемент динамической схемы апелляционного доказывания // Уголовный процесс и право. 2022. № 3. С. 55-62.

31. Мельниченко О.Л. Роль «новых фактов» в апелляционном судебном следствии // Судебная экспертиза. 2023. № 2. С. 33-39.

32. Молчанов М.Д. Эффективность апелляционной инстанции в практике // Уголовное правосудие. 2024. № 4. С. 21-28.

33. Мороз Ю.С. Аналитический обзор процессуальных решений судьи на этапе подготовки дела к апелляции // Вестник суда апелляционной инстанции. 2021. № 2. С. 12-19.

34. Муравлев П.Ю. Принцип процессуальной экономии в подготовительной стадии апелляционного производства // Журнал уголовного процесса. 2020. № 4. С. 56-63.

35. Орхипова П.В. «Скрытая непроницаемость» процессуального контроля: практика применения абзаца 7 части 1 статьи 389.13 УПК РФ // Российский юридический журнал. 2023. № 11. С. 73-81.

36. Порохов Б.А. Крайний порог приема апелляций и статистический эффект // Юридический вестник. 2024. № 2. С. 45-52.

37. Поветкин Д.С. Феодальные «пересуды» в Руси XI–XIII вв.: опыт общинных и княжеских судов // Русский правовой журнал. 2017. № 3. С. 102-110.

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 г. № 29 // Вестник Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27 ноября 2012 г. № 26 // Вестник Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

40. Рябова Л.И. Влияние цифровизации на предварительный отбор апелляций // Судебная практика. 2024. № 3. С. 12-19.

41. Савельева Т.М. Философско-правовой анализ предмета и субъекта апелляционной проверки // Журнал российской юридической мысли. 2022. № 2. С. 45-53.

42. Семенова Л.Д. Видеоконференц-связь в апелляционном производстве: технические барьеры и пути их преодоления // Журнал судебной практики. 2023. № 5. С. 98-106.

43. Сергеев О.В. Активная процессуальная инициатива суда в апелляции: разъяснения Пленума ВС РФ № 26 // Российский юридический журнал. 2024. № 1. С. 45-53.

44. Сергеева М.В. Рецепция римского права в европейских королевствах XI–XII вв. // Вестник юридической науки. 2020. № 1. С. 78–85.

45. Соколова В.П. Залоговое обеспечение апелляции при Екатерине II: экономия ресурсов и гарантии // Вестник истории государства и права. 2019. № 6. С. 12-19.

46. Степанова О.М. Гарантии состязательности в апелляционном производстве: теоретические подходы // Журнал сравнительного правоведения. 2023. № 3. С. 77-84.

47. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о деятельности судебной системы Российской Федерации за 2023 год. // URL: <https://www.vsrp.ru/statistics/criminal-appeal/> (дата обращения: 18.04.2025).

48. Трофимов Д.В. Гибкость апелляционного процесса: исключение для представителей обвинения // Уголовно-процессуальный вестник. 2023. № 8. С. 22-30.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51 (ч. I). Ст. 4832.

50. Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1. Ст. 1.

51. Федорова Н.К. Полная отмена как экстренный механизм защиты // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. 2024. № 2. С. 70-78.
52. Фетисова Е.В. Промежуточные и итоговые акты в апелляционном производстве: правовой анализ // Судебная практика. 2021. № 7. С. 60-68.
53. Фирсенко А.А. Объект апелляционной проверки как многослойная структура // Российский юридический ежегодник. 2022. С. 134-142.
54. Чайкин К.В. Прозрачность доказательственного поля в апелляционной инстанции // Судебная практика. 2023. № 5. С. 30-38.
55. Чернов С.В. «Процессуальная ревизия» как инструмент выявления препятствий апелляционного производства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 5. С. 55-63.
56. Eschek H.H. Struktur der Berufungsinstanz in Deutschland: obligatorische Wiederaufnahme aller Beweisaufnahmen und uneingeschränkte Beweiserhebung // Zeitschrift für Strafprozess. 2019. № 3. С. 45-58.
57. Roxin K. Der Grundsatz der freien Überzeugung in der zweiten Tatsacheninstanz (§ 261 StPO) // Neue Juristische Wochenschrift. 2018. № 12. С. 777-784.
58. Püppe I. Keine formalen Schranken für neue Beweismittel (§ 323 III StPO): Garantien zur Behebung von Ermittlungslücken // Deutsche Strafrechtszeitschrift. 2020. № 7. С. 112-120.
59. Eisenberg U. Ausnahmefälle der Fallzurückverweisung in der Berufungsinstanz: Subsidiarität und Konzentration auf Fakten // Strafrechtliche Praxis. 2021. № 5. С. 89-96.
60. Vogler T. Ex officio-Initiative des Berufungsgerichts (§ 323 II StPO): aktive Rolle bei unvollständigen Beweisaufnahmen // Juristische Rundschau. 2022. № 7. С. 103-111.